

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Благодать
и истина
произошли
чрез
ИИСУСА ХРИСТА*

Иоанна 1, 17

1

1976

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Гтче наш, суций на небесах!
Да святится имя Твое;
Да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле,
как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам
на сей день;
И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам
нашим;
И не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого; ибо
Твое есть Царство и сила и слава
вовеки. Аминь.

Матф. 6, 9—13

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

1 (53) . 1976

СОДЕРЖАНИЕ

Любящим истину..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Первая любовь..... 3
Тихий час..... 9
Проповедь для молодых людей..... 12
Характерные признаки "Иисус-
движения"..... 17
Обгорелый листок..... 20
Служение содействия..... 21
Участие ободряет..... 23
Никки, Бог любит тебя!..... 24

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Господь не изменился..... 28

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Правде учат с детства..... 29

СТИХИ

Вечерняя молитва..... 31
«Если жизнь твоя не получилась»..... 31
Славная участь..... 31
Вера..... 32
Моим друзьям..... 32
До свиданья..... 32
Життя (на укр. яз.)..... 32

Возлюбленные во Христе друзья!

Возблагодарите и прославьте вместе с нами Господа, ибо благодаря Его помощи вы видите теперь первый номер нашего дорогого христианского журнала «Вестник истины».

Не новый ли это журнал? Нет, не новый. По существу — это хорошо всем известный журнал «Вестник спасения», которому пошел уже 14-й год. Но теперь, в связи с переводом его с гектографического на типографский способ печати, он, во-первых, имеет лучшую читаемость, и во-вторых, — обновленное, более соответствующее его назначению, название.

Прежнее название «Вестник спасения» всем нам очень дорого, но оно больше подходит для журнала, предназначенного к распространению, в основном, среди необращенных читателей. Однако годы показали, что, будучи единственным журналом нашего братства, он распространялся почти исключительно в рядах уже искупленного народа Божия. А это нередко определяло содержание журнала, назидания которого подчас были «твердой пищей» для необращенных.

Название же «Вестник истины» более объемлюще и универсально. Оно позволяет включать в журнал и драгоценные истины о спасающей грешников благодати Божией и истины о жизни народа Божия в наши дни, то есть нести правду о действительном состоянии церкви в современных условиях и о том, каковой Церковь должна быть по истине учения Христова.

Именно в этом и видит журнал свое высокое назначение — служить делу вечной правды Божией.

Из каких же источников журнал будет черпать благодатные истины для спасения грешников и укрепления искупленных? Из безбрежного океана премудрости — Слова Божия — и из всякого литературно-духовного источника, берущего из этих Вечных вод свое начало. Поэтому на страницах журнала можно будет прочесть статьи и проповеди как из современных, так и из ранее издававшихся духовных книг, брошюр, журналов.

Но мы надеемся, дорогие друзья, что основным содержанием «Вестника истины» станут плоды литературного служения братьев и сестер нашего дорогого братства. И мы ожидаем, что при вашем усердии журнал будет заполнен духовно-назидательными и воспитательными статьями, проповедями и рассказами, а также сообщениями с мест, свидетельством об обращении ко Христу; рассказами о милостях, явленных Богом через скорби и узы; стихотворениями или нотным гимном, а где возможно, и ценными фотографиями, отражающими жизнь нашего братства.

Содействием Всевышнего да будет журнал свидетелем явленной нам во Христе благодати Божией и средством радостного и благословенного общения к созиданию единства, основанного на верности Господу и поощрении народа Его к любви и добрым делам (Евр. 10, 24).

Призываем всех детей Божиих, и особенно служителей, принять ревностное участие в этом служении, сопровождаемая его молитвами, чтобы все намечаемое успешно осуществлялось к славе Того, Кто есть «путь, истина и жизнь» (Ев. Иоан. 14, 6).

С любовью и пожеланиями мира во Христе —

РЕДАКЦИЯ

Первая любовь

Евангелие призывает неверующих к покаянию.

Но есть покаяние, которое должны пережить мы, верующие. К нему призывает Христос: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое... но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся...»

В наши дни много говорят о мировом кризисе: политическом, социальном и экономическом. Корень кризиса — в совести каждого народа. А совесть народа — в его церкви.

Церковь, это — мы, каждый из нас, кто сознательно принадлежит Христу. Какова наша любовь ко Христу, такова наша церковь.

Какова твоя и моя любовь к Нему, такова и наша участь, наша радость и сила. Человек, это — его любовь: он есть то, что он любит. Сердце человека — его любовь. «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет». Мои дела, труды, жертвы без любви не имеют цены, потому что они не мои: их делает рука, голова, ум, воля, но не сердце. «Милости хочу, а не жертвы».

Оттого так мало в нас радости, вдохновения, силы, жизни. Не любить — значит не жить. Религия — это любовь духовная, мистическая, возвышенная.

Что же такое любовь? Словами рассудка нельзя определить ее, так же как нельзя описать благоухание розы.

Что такое первая любовь ко Христу?

Ее знает лишь тот, кто пережил ее.

— Вспомни день твоего обращения, юность, весну твоей преданности Христу, первый трепет и восторг сердца, устремившегося к своему Солнцу. Как мы тогда любили Его, как тогда радость любви сияла из наших глаз, звенела из наших уст — она перелива-

лась через край чаши на окружающих она готова была весь мир обнять всецелой любовью!

А теперь? «Вспомни, откуда ты ниспал...»

Всей церкви наших дней надо вернуться к первохристианству, к первой любви, огласившей погибающий языческий мир гимном радости из недр катакомб, с арены римского цирка, где сонмы мучеников и провозвестников Евангелия умирали, терзаемые дикими зверями за верность Христу. Их кровь была семенем христианства.

Так и тебе надо вернуться к твоему первохристианству, когда душа горела жаждой жертвенной любви, пылала первой любовью ко Христу.

Пребываем ли мы в этой первой любви? Испытаем себя в свете Слова Божия, ибо только язык Святого Духа умеет описать эту святую любовь.

Она описана в Песни Песней в образе любви жениха и невесты. Синагога издревле усматривала в этой песне любовь Бога к Израилю («Любовью вечною Я возлюбил тебя»). Новый Израиль — христианская церковь — с древнейших времен увидела в ней описание любви между искупленной душой и ее Небесным Женихом Иисусом Христом.

Песнь Песней — так названа эта книга согласно с еврейским ее заглавием («шир гаширим»).

Каковы же песни твоей души? О чем поет она? Или она вообще не поет, а лишь ропщет и унывает? Раздаются ли в ней звуки небес, или только скучные песни земли, песни золота, славы, мирских наслаждений? Может быть, наряду с этими напевами, иногда, например по воскресеньям, раздается и песнь в честь Господа. Но является

ли она сердцем всех твоих песен, песнью песней твоей души? К кому устремляется твой восторг, ликование, жажда твоего духа, что составляет глубинную тайну твоего сердца, его священный трепет и томление? Можешь ли ты петь эту песнь Соломона: «От благовония мастей твоих имя твое — как разлитое мирро». Ощущаешь ли ты неизъяснимое благоухание в святейшем имени Христа? Да, мы, естественно, любим Его за Его дары — за свет, который дает Его учение, за силу, которую Он сообщает нам для борьбы с невзгодами, с грехом; за мир, прощение грехов, за Его жертву, принесенную за нас на Голгофе... Но любим ли мы Его именно за Него Самого так, что вместе с Суламигою мы можем сказать: «Будем восхищаться и радоваться Тобою?»

Ревнуем ли о чистоте этой любви? О чистоте белой одежды, в которую Он облек нас в день искупления?

Тогда мы будем исторгать всякий грех из сердца, из нашей среды.

«Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете».

Ловите, уничтожайте грех не только, когда он уже созрел, но когда он еще только начал развиваться — ловите лисенят.

«Дочь Вавилона, опустошительница... Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень».

«Любящие Господа, ненавидьте зло», уничтожайте его в самом зародыше без пощады.

«То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть»

(Некрасов).

Если мы любим Христа, то мы берем Его виноградники, Его Церковь — нашу взаимную братскую семью, не одну нашу, а все насажденные Им виноградники от лисиц и лисенят, от всех их вредителей: нетерпимости, гордыни, недоброжелательства, нелюбви.

Ибо «возлюбленный мой принадлежит мне, а я Ему; Он пасет между лилиями». И потому: говори и делай лишь то, к чему зовет тебя эта святая

любовь, неземная красота и чистота лилий...

* * *

«Рано пробудившись, буду насыщаться Твоим образом». О чем наша первая дума, когда мы пробуждаемся? Перед моим окном, среди яркой весенней травы качаются красные цветы (анемоны) — красота Кармильских скал. Смотри на них, я могу сказать, где сейчас находится солнце, потому что к нему устремляются они свои чашечки; по его образу созданы их венчики, их багряные лепестки напоминают лучи солнца — им они живут, они радуются солнцу.

Древнее греческое сказание о душе и Божестве (Психея и Эрос) глубоко истолковано у греческого мудреца Платона.

Душа человека жаждет Бога. От Него она пришла в этот мир; в темнице этого мира она томится, ища Его: утром она целует лучи солнца, упавшие через железную решетку на каменный пол ее убогой кельи. Обычно мы называем ищущими только тех, кто еще не уверовал. Между тем, и у верующих есть искание, хотя иное. Неверующий ищет, чтобы найти. Верующие ищут то, что нашли и потом потеряли.

Ребенок шел по базару, держась за руку матери. Но вот он оторван от нее толпой, потерял ее — и с плачем ищет мать, он тревожно прислушивается, чтобы среди сотен голосов уловить родные звуки.

«Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям и буду искать того, которого любит душа моя; искала я его, и не нашла его. Встретили меня стражи, обходящие город: «Не видели ли вы того, которого любит душа моя»? Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя...» (П. П. 3, 2—3).

Напрасный труд — спрашивать «сторожей, обходящих город», тех, кто стоит на страже форм и обрядов. Они, официальные представители религии, книжники и первосвященники, служители храма, не узнали и не при-

няли Того, ради Которого храм был построен.

Христос исцелил в субботу слепого. Фарисеи изгнали этого слепого из синагоги за то, что он исповедал Христа. И тогда он опять увидел Иисуса и получил от Него еще больше. «Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашед его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?»

Тогда открылись у него и духовные очи, и он узрел вечный Свет своей души.

«Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя».

Не хочу критиковать те или иные церковные организации, но знаю, что я нашел Христа не в храме, а в лесу, под сенью высоких молчаливых сосен, у пустынного моря.

«Дух дышит, где хочет». Стражи могут обходить город и даже запирать ворота, даже извергнуть Христа, ибо Ему должно было «пострадать вне врат», но Дух Божий выше всех стен — Он говорит человеку и в храме, как это было с Самуилом, и в дикой иудейской пустыне (к Иоанну Крестителю).

* * *

«Я сплю, а сердце мое бодрствует».

Любить Его — значит любить всегда, не только в праздники, во время богослужения, но и во все дни; и не только днем, но и ночью; не только, когда бодрствуем, но и во сне — «чтобы мы, бодрствуем или спим, жили вместе с Ним». Голодному хлеб снится, а любящий видит во сне того, кого любит, и если даже не видит, то сердцем к нему устремляется. Мать спит глубоким сном после трудового дня, но и ночью сердце ее бодрствует там, над колыбелью ее любимого дитяти.

В дни первой любви ко Христу мы видели Его во сне, или, когда приходило искушение или опасность, мы и во сне обращались к Нему.

Психология — наука о жизни души, о душевных явлениях — учит нас, что человек может переживать одновременно двойной поток сознания, двойной ряд мыслей, быть здесь и там. Один

ряд мыслей постоянно меняется, смотря по тому, чем человек занят в данный момент: стоит ли около машины, читает ли книгу, пашет ли поле; а другой ряд мыслей — постоянный, всегда направлен на то, что любит наше сердце, всегда ищет «того, которого любит душа».

В этом мире любить — значит страдать за любимое.

«Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня». Странно, но это так: любовь ко Христу испытывала самые жестокие преследования со стороны тех, кто принадлежал к служителям культа, конечно, не тех, кто служил на деле Его царству, а кто лишь «обходил город», знал лишь наружные формы религии и ревниво оберегал их, принадлежал к «стерегущим стены». Религию больше всего преследовала религия. Ян Гус, католический священник, а также большинство средневековых борцов за преобразование церкви пострадали от церкви. Сам Христос был отвергнут иудейскими первосвященниками; Глава Церкви был отвергнут служителями церкви.

Но страдать за любимое не тяжело. Сердце, горящее любовью, даже жаждет пострадать за того, кого любит. И именно это страдание служит лучшим доказательством любви. Христос по воскресении Своим являлся ученикам и показывал им Свои раны от гвоздей, чтобы они не сомневались, а верили в то, что перед ними стоит Он Сам, совершенная Любовь, та Любовь, которая не могла пройти в этом мире без язв от гвоздей и тернового венца.

Когда мы придем туда, в лучший мир, и предстанем пред лицом Его, — как докажем мы то, что были на земле христианами? Конечно, нам не помогут никакие бумажные удостоверения о принадлежности к той или иной церкви, ни свидетельство о крещении, но эту принадлежность к Телу Христа и это крещение в смерть Христа, мы должны будем подтвердить ранами на руках и теле, ранами в сердце, потерями материальными, обидами и гонениями, которые мы перенесли за

имя Его. Ибо если Он, воплощение Божественной любви, должен был пройти на земле путь от яслей до креста, не имея, где главу приклонить, поруганный и оплеванный, то как же это нам удастся пройти по улицам и торжищам этого мира без ран и насмешек, а иногда еще и одобрение принять со стороны отвергающих Христа? Поистине — «кто любит мир, в том нет любви Отчей». Кто любит Христа, того мир должен ненавидеть.

В наши дни так часто слышишь вопрос, в особенности в среде книжных людей: «Почему именно только Христа надо любить? Разве не было других великих личностей у человечества, как например, Магомет, Будда, Конфуций?»

«Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так заклинаешь нас?» Ибо любящие Христа имеют неистребимую жажду и другим свидетельствовать о Нем. Делают ли они это из слепого фанатизма, рабски повинувшись слепому чувству?

Но Христос не хотел слепой любви. И мы ведь знаем, почему мы любим Его; мы знаем, что Он прекраснее всех сынов человеческих.

В Его учении нет ни одного недостатка, ни одного слова, которое бы устарело или не подходило ко всем людям всех времен.

Его Личность безгрешна. Будда тщетно боролся с греховным бытием, и Магомет каялся в грехах своих. А о Христе мы вполне сознательно, на основании исторической действительности и личного опыта, говорим: «Уста Его — сладость, и весь Он — любезность» — весь, до конца, всецело, как абсолютно совершенный, безгрешный, святой, божественный. В Его облике нет ни одного недостатка, ни тени греха, только потому Он и может спасти грешников и «знает, как искушаемым помочь». «Уста Его сладость» — все, что Он говорит нам не только через писанное Слово, но и непосредственно через Духа Святого, хотя бы это казалось суровым требованием жертвы, — для нас сладость, ибо в Нем говорит любовь.

И лишь тогда Его голос перестает быть сладостью, когда мы утрачиваем любовь к Нему, первую любовь.

Любовь любви открывается.
«Иисус сладчайший», — так поет о Нем восточная Церковь. «Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дщери Иерусалимские!»

Поэтому мы не стыдимся Его имени, но хотим петь о Нем, кричать от радости всем и вся.

В Америке, в одном доме происходили христианские богослужения. Жильцы дома, слыша громкие песнопения, жаловались хозяину дома, еврею. «Друзья мои, — ответил он, — если бы я нашел Мессию, я бы еще не так кричал от радости!»

Да, мы хотим провозглашать о Нем на кровлях, громко, во все колокола благовествовать о Его любви, о красоте, потому что Он есть Свет мира, Логос его, по которому томится всякая душа человеческая.

А о мудрецах всех народов мы скажем словами апостола Индии Сундар Синга: «Они выкопали каналы, но лишь Христос наполнил их водою».

Но где же Он, ваш Христос? Как можете вы любить Того, Кого не видите своими глазами?

«Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? Куда обратился возлюбленный твой? Мы поищем его с тобой».

Глаза телесные не видят, но сердце знает, где Он.

«Мой возлюбленный пошел в сад Свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии».

Мария Магдалина в то утро, после субботы, видела Его в саду у пустого гроба, но не узнала Его — ее глаза были полны слез — она приняла Его за садовника. А потом встрепенулась на Его голос и поняла, что это Он, возлюбленный ее души, — Господь.

Но ведь правда, Он также и садовник нашей души. Он хочет и может пустыню нашего сердца, заросшую тернами и волчками, претворить в ароматный сад.

Теперь Он пасет там, между лилиями, пасет наши души. Он весь в красоте и хочет, чтобы и мы приобрелись

Его красоте и «видели славу Его». Он пошел собирать лилии, пока «не наполнятся их число», — и тогда вернется взять Свою возлюбленную, Церковь Свою, невесту Свою, душу, искупленную Им.

А теперь — Она не знает мученья разлуки, хотя не видит Небесного Жениха телесными очами, — ибо восторг первой любви делает будущее настоящим. Она обручена «единому мужу», чтобы некогда предстать «Христу чистою девою». И уже теперь она может сказать это сладчайшее слово: «Я — принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; Он пасет между лилиями».

Вот слова, которые определяют глубоко по существу что такое религия, какова связь души с живым Богом. В этих словах сказано все и о правах и об обязанностях верующего. «Я принадлежу Ему» — «я не свой», «я куплен дорогой ценой». Какая могучая сила против забот, греха, страданий кроется в этих словах, если они соответствуют действительности в нашем сердце! А это так и есть, если мы пребываем в первой любви.

И когда нахлынут на душу волны искушений и мир станет манить своими прелестями или угрожать пытками и даже смертью, сердце отвернется от этих волн и устремит взор, полный любви и верности, к Небесному Жениху: «Положи меня, как печать на сердце твое, как перстень на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она — пламень весьма сильный».

«Крепка, как смерть, любовь». «Уже не я живу, но живет во мне Христос». «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение», ибо смерть разрушит последние препоны, отделяющие меня от Христа.

Как-то я видел картину Луки Кранаха в Дрезденской галерее: «Смерть Св. Екатерины».

В юности она уверовала во Христа и духовно обручилась Ему. Вот теперь пришел час испытания ее верности. Она стоит на коленях. Палач языческого

императора Диоклетиана заносит над ней меч. Ее глаза, полные неземного восторга, устремлены вверх; она не боится, она ждет последнего удара, и тогда увидит Его, как Он есть.

Из Англии уезжало в дикие страны несколько молодых христиан для проповеди Евангелия язычникам. «Как вы не боитесь? Ведь эти дикари убьют вас, вы умрете прежде времени!» — сказали им друзья.

«Мы уже умерли, прежде чем решили поехать», — ответил один из них.

Все может сломить противная сила — даже убеждения, но есть одна сила: могучая, непобедимая и всегда побеждающая — это сила любви. «Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением».

Такое христианство, апокалипсическое, горящее огнем первой любви, побеждает и теперь в этом мире, на фронте духа, в горниле гонений.

«И пустил змей из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою».

Но «они победили его Кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти».

Не возлюбить души своей можно, лишь возлюбив той всецело любовь, которая вытесняет наше «я», наши личные выгоды, боли и потери.

Такой любви достойна лишь совершенная Любовь — Христос.

Что же нам делать?

Тот, Кто является источником огня и света, «державший семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников», дает нам ответ на этот вопрос.

«Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела».

Покаяться — значит сознать свою вину. Покаяние в утрате первой любви — это покаяние верующих. Это зов истории наших дней, это клич современных мучеников и исповедников Христа.

Покаяние в грехе нелюбви и жажда возврата к первой любви приведут нас к тому, что мы будем томиться и вопиать к Богу, ибо только «Бог есть лю-

Тихий час

Господи! Рано услышь голос мой: рано предстану пред Тобою, и буду ожидать. Псалом 5, 4

бовь», и всякая истинная «любовь от Бога». Всякая другая любовь — поверхностная, призрачная, плотская, душевная, самолюбивая, она хочет не столько любить, сколько быть любимой.

«Вспомни», «покайся», «твори».

Твори прежние дела, в прежнем духе, в духе первой любви в отношении ли ко греху, к врагам, в служении ли ближним. Назад к первохристианству, к Евангелию, исповедуемому в чистоте и простоте Галилейских рыбаков, к Евангелию любви, объемлющей всех и вся состраданием и всепрощением! Таков зов первой любви.

«А если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься».

О, сколько есть теперь душ, общин и церквей со сдвинутыми светильниками! Пламя их свечи стало мигать, потом мерцать, потом чадить и дымом своим заслонять Лик Христа.

Такую свечу Он сдвигает с места, и ветвь, не приносящая плода, срубается.

Еще терпит Бог веру, которая представляет труд, долг без любви. Но есть другая, худшая крайность — любовь без труда, без дисциплины, без послушания, без долга. Такая любовь есть самолюбие, самолюбование, самовлюбленность, наслаждение лишь чувствами.

«Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу».

Николай Антиохийский, один из семи диаконов (Д. Ап. 6 гл.), превратно учил о свободе воли, что его последователи поняли, как повод к распутству. Так возникла секта николаитов. Обыкновенно лжеучение возникает тогда, когда мы следуем не Христу, а личным мыслям какого-нибудь христианина, когда мы перестаем быть Христовыми и становимся «Павловыми», «Аполлосовыми», «Кифовыми», становимся «николаитами».

Ни труд без любви, ни, тем более, любовь без труда не могут быть угодными Богу. Ему угодна деятельная, действительная любовь. Ему угоден труд любви, вера, действующая любовью.

Ибо мертвы дела без любви; пуста

и ложна любовь без дел. Вспоминая о христианах Фессалоникийской церкви, Апостол Павел одобряет в них «дело веры и труд любви и терпение упования на Господа Иисуса Христа».

Такой жаждой проявить себя на деле в подвиге самоотречения и отличается истинная, первая любовь. И если мы будем бороться за возрождение в нас этой любви и в этой борьбе победим, то вот что ожидает нас: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия».

Часто мы, пережив обращение, останавливаемся в начале пути, стоим у порога, и мир еще виден и манит своими приманками, внутренность храма неясна и далека в своей непостижимой глубине. А Бог хочет, чтобы мы шли дальше, в самую сущность царства Его, чтобы вкушали «от древа жизни, которое посреди рая Божия».

«Жить — значит любить, любить — значит жить». И потому лишь способных любить Бог может удостоить вкушать от древа жизни, от источника совершенной Божественной любви.

Зло нашего времени — нецельность, дилетантство, поверхностность, «христианство порога».

Есть христиане, подобные звонарю, который бывает только на колокольне и не находит времени быть в самом храме или участвовать в процессии.

Пусть Сам Дух истины изъяснит каждому на языке его души тайну первой любви и наполнит душу святым томлением по ней.

Одно из двух: или мы останемся глухи к Его голосу и наш светильник будет сдвинут — тогда этот мир на его место водрузит свой факел, дымящийся кровавым пламенем злобы и разрушения, или мы покаемся в ответ на призыв Духа, — и яркий светоч вновь озарит сумрак, окружающий нас, благодатным сиянием мира и любви.

«Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит...»

Вопрос о «тихом часе» имеет громадное значение в нашей духовной жизни и служении. Мы рассмотрим здесь три стороны этого предмета.

Что именно мы разумеем под словами: «тихий час»? Это время, которое все верующие посвящают или должны посвящать личному уединенному служению Богу и общению с Ним. Когда мы говорим: «тихий час», то это не обязательно промежуток времени в 60 минут. Люди, имеющие много свободного времени, могут посвятить на это и больше, но многие из нас не в состоянии уделять столько времени. Есть тысячи христиан, которые радуются, когда им удается выкроить из житейских хлопот и труда для этой цели минут тридцать или даже пятнадцать. В сущности, здесь важна не продолжительность времени, а то, как оно использовано. И когда мы говорим: «тихий час», мы не имеем в виду только утренний час. Есть различие между «тихим часом» и «утренней стражей».

И все же я настойчиво буду просить, чтобы для всех, кому это возможно, он на самом деле был утренним часом! Если Богу надлежит занимать первое место в нашей жизни, то необходимо, чтобы Он был первым в наших днях. Мы должны, как говорил известный брат, «видеть лицо Божие прежде, чем увидим человеческое». Тихий час, как время нашего личного служения Богу, должен быть непременно определенным и ревностно оберегаемым от захвата. На это следует смотреть, как на данное обещание, имеющее преимущество перед всякими другими обещаниями. Никакому человеку, никакому земному делу не следует позволять нарушить это благословенное соглашение с Богом.

Назначение «тихого часа» — развивать созерцательную сторону нашей религиозной жизни. Соблюдение «тихого часа» сопровождается благословенными результатами. Ничто так не подготавливает нас к труду

и перенесению страданий, как общение с Богом. Но главная цель «тихого часа» — ввести нас в присутствие Божие, причить к тишине, устремленности в будущее и сознанию присутствия Божия.

1. Тишина всегда служит признаком глубокой жизни и деловитости. Самая занятая жизнь, когда-либо прожитая на земле — жизнь нашего дорогого Господа. Она была, вместе с тем, жизнью, в которой царил совершенная тишина. Тишина несомнима с светливостью. Светливость — преобладающий грех нашего времени и величайшее зло для духовной жизни верующих. Но ничто не избавляет нас от нее, кроме как приближение к Богу. «Остановитесь и познайте, что Я Бог», — говорит Он (Пс. 45, 11).

2. Устремленность в будущее. Мы никогда не должны забывать, что мы вечны. Это сознание бесконечности нашего существования может быть только следствием общения с Богом. В общении с Ним вера укрепляется до такой степени, что делает ожидающую нас славу более осязаемой, чем наше настоящее. «Тихий час» причает нас смотреть не на видимое, а на невидимое. Эта способность жить в будущем делает человека терпеливым. Он может позволить себе ожидать, потому что впереди целая вечность. Он в состоянии терпеть настоящие страдания, потому что они ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая должна открыться. Человек, духовно устремленный в будущее, научается исчислять жизнь не годами, а тысячелетиями, и так как у него здесь — годы, а там — вечность, удивительно ли, если он будет привязан к горнему, а не к земному.

3. Соблюдение «тихого часа» содействует сознанию присутствия Бога. Это сознание составляет саму сущность духовной жизни. Мы будем людьми духовными лишь в той мере, в какой мысль о Боге руководит нашей жизнью. Сознание присутствия Господа должно быть глубоко запечатлено в нас. Оно должно проникнуть в нашу жизнь настолько, насколько мы сознаем самих себя. Для

В. Ф. Марцинковский

этого нам и необходим «тихий час», чтобы каждый день дожидаться Господа и пройти его с Ним. В нашем труде всегда более или менее присутствует собственное «я», а общение с Богом освобождает нас от самих себя. Хождение Еноха пред Богом привело его к такому совершенству, что Бог взял его.

Поэтому назначение «тихого часа»:

1) приучить нас соблюдать ту тишину, при которой можно слышать самый тихий шепот Бога;

2) приучить нас к устремленности в будущее, которая освободит нас от всякой суеты, мелочности и сосредоточит наше внимание на вечности;

3) научить ходить в постоянном присутствии Господа.

Как лучше всего пользоваться тихим часом? Этот вопрос никто не в состоянии решить за другого. Всякий сам должен найти, как самым полезным образом провести имеющееся в его распоряжении время. Однако я все-таки попытаюсь дать план, который может быть полезен для некоторых тем, что обратит внимание на душевные действия, имеющие место в служении Богу наедине.

Тихий час должен начинаться с **отрешения**. Сначала найдем такое место, где нас никто не побеспокоит. Изгоним из нашего ума усилием воли всякие мирские мысли и направим ум, сердце, сознание, волю к предстоящему труду. Это необходимо сделать, если мы хотим извлечь наибольшую пользу из имеющегося в нашем распоряжении времени. Такое действие многие находят трудным. Если вы не можете изгнать мирские мысли и сосредоточить вашего внимания, не падайте духом. При вашем искреннем и настойчивом усилии, в уповании на содействие Святого Духа, вы освободитесь от мирских мыслей. Усилием отрешения обеспечив себе спокойствие души, мы должны начать упражнение в благочестии

путем воспоминания. При этом мы имеем дело не с обетованиями, а с фактами. Мы еще не молимся и не славим. Мы верим и утверждаем наши отношения к Богу, в которых находимся, и говорим: «Преклонясь пред

Богом, как дитя Твое, искупленное Кровью Сына Твоего, оживляемое Духом Святым, я верую и уповаю на Тебя, Господь мой Иисус Христос, я люблю Тебя, и Ты любишь меня. Ты — Хранитель мой. Дух Святой, Ты освящаешь меня. В эту минуту для меня довольно благодати Твоей, ибо все содействует мне ко благу». Убедительно прошу никогда не забывайте этого: усилия воспоминания. Это очень поможет всем остальным упражнениям «тихого часа», и оно, естественно, перейдет

в поклонение, благодарение и хвалу. Мысль о нашем великом Боге вызывает благоговение пред Ним; воспоминание о том, что Он сделал для нас, вызывает глубокое чувство благодарности и хвалы. Хвала должна быть одним из первых действий благочестия. Она подготавливает путь к молитве. Сознание величия Божия и Его силы, пробуждающееся в нас во время поклонения, чувство благодарности и любви Его, наполняющее наше сердце, когда Его восхваляем, делает молитву естественной и легкой, как дыхание. Но с нашим представлением о Боге всегда возникает отрицательное представление о себе самом. Таким образом, за поклонением следует

исповедание. От прославления Бога мы неизбежно переходим к сокрушению о нашем своеволии и непокорности Ему. Когда Исаия увидел высокопревознесенного Бога, он тут же воскликнул: «Горе мне!» Иов, увидев Бога, почувствовал к себе отвращение и в пепле и прахе раскаялся. Если «тихий час» не принес нам сокрушения, мы не так, как следовало бы, воспользовались им. Приближаясь к Богу, ищите всегда чувства раскаяния и ежедневно пересказывайте Ему ваши преступления и грехи. Но чтобы исповедание не привело на вас удручающего действия и не повергло в уныние, оно должно сопровождаться

проявлением веры. В этом действии мы должны вновь принимать полное и безусловное прощение от нашего Бога. Исповедав грехи, будем в молчании перед Ним ожидать, пока Дух Святой с новой силой напомнит нам

слова: «Я изгладил грехи твои, как туман, и беззакония твои, как облако. Иди с миром». И тогда в душу проникнет сознание нового безграничного милосердия Божия и полноты, совершенного за наши грехи, искупления. Теперь путь открыт **к чтению и изучению Слова Божия.**

Здесь излишне настаивать на безусловной важности давать Слово Божие выдающееся, скорее даже, первенствующее место в «тихом часе». Жизнь духовной жизнью без чтения Слова Божия, значило бы пробовать жить (физически) без пищи. Для того, чтобы быть духовно здоровыми и крепкими, мы должны Слово Божие давать обильно вселяться в нас. И наше изучение Слова, если мы хотим, чтобы оно стало полезным, должно быть:

а) прямое. Мы должны читать и изучать Библию, а не одни только книги о Библии или выдержки из нее. Толкования Библии — Сперджена и других — драгоценность, но никогда не следует ставить их на место самой Библии, которую дал Господь;

б) оно должно быть правильное. Следует заранее тщательно наметить порядок чтения и его выполнять, чтобы обогатиться сведениями;

в) оно должно быть при содействии Святого Духа, молясь Которому, мы должны просить открыть нам это Слово, чтобы оно стало духом и жизнью для нашей души.

После чтения Слова Божия должно следовать

размышление. Этому непременно нужно уделять хотя бы немного времени. Лучше меньше прочесть, чем упустить размышление о прочитанном. При размышлении мы даем возможность Слово впитываться в наш ум, и оно становится нашею собственностью. В размышлении мы внутренне усваиваем Слово и воспринимаем его истины как руководство и утешение на предстоящий день. Здесь уместно обдумать наши ходатайства за других. Вслед за размышлением идет

молитва. Мы должны выслушать что Бог говорит нам, прежде чем говорить Ему. Весьма полезно основыв-

вать наши молитвы на прочитанном: упоминалось о грехах, допускаемых нами, — просим об удалении их; упоминалось о духовных качествах и добродетелях — молимся о проявлении их в нашей жизни. Наше знание, что просимое находится в согласии с волей Божией, есть главнейшее преимущество такого рода молитвы. Тогда мы совершенно уверены, что будем услышаны. После молитвы о личных нуждах, естественно, следует

ходатайство о других. Это самое священное и, вместе с тем, труднейшее из упражнений тихого часа. Ходатайство есть высшая степень молитвы, и мы должны ревностно стремиться осуществлять его. Чем более мы изучаем искусство ходатайства и расширяем его область, тем более убеждаемся, что его возможности неисчерпаемы. Причем, некоторые вопросы будут избраны для постоянного ходатайства и никогда не забудутся, другие — упоминаемы и приносимы Господу лишь в определенное время. Другая моя, как можно больше уделяйте внимания ходатайству за других. Церковь Христа в настоящее время всего нуждается в людях, умеющих так крепко держаться за Бога, чтобы вымолить проявление Его славы для благословения мира.

Прежде, чем оканчить упражнения тихого часа и идти навстречу предстоящему дневному труду и суете, должно еще быть **посвящение себя Богу.**

«Отец мой, я находился в присутствии Твоем. Ты беседовал со мной и я с Тобой. Общение было прямым, личное и было сладостным предвкушением небес. И теперь я выхожу в мир, где Тебя ненавидят и Твое имя хулился и где Твой народ в презрении. Прежде, чем идти, я еще раз умоляю Тебя, сокрой меня в тени крыл Твоих. Я слышу Твой голос: «Господь — хранитель твой; Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь. Господь будет охранять твоё вхождение и вхождение твоё отныне и вовек».

И тогда с улыбкой на лице и с миром, превосходящим всякое разумение, выходи, чтобы люди видели твои добрые дела и прославляли Отца твоего Небесного.

(По материалам журнала «Баптист» за 1927 год).

Проповедь

Ч. Сперджен

ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Мне нет еще пятидесяти лет, но я уже дедушка и поэтому, конечно, не могу называть себя молодым человеком. Хорошо, я не буду притворяться и претендовать на то, чем не могу быть, ни утверждать, что я нахожусь в жизни на одной ступени с вами. Но я все же не стар. Я полагаю, что нахожусь на половине жизненного пути, в середине человеческой жизни, и хотел бы дать несколько наставлений и советов вам, находящимся еще в начале пути. В прежние годы я сам получал множество советов, которые выслушивал очень терпеливо. Всякий давал мне совет. Но должен откровенно признаться, что я не следовал всем советам, иначе я не был бы сегодня здесь. Я думаю, что теперь настала моя очередь, и я должен посмотреть, не могу ли и я дать кому-нибудь совет; а совет, который я намерен дать, будет исходить из собственного моего опыта. Я не требую, чтобы вы слепо следовали ему, ибо я сознался, что сам не всегда принимал советы каждого человека. Лишь выслушайте меня: соберите в сосуды доброе из моих слов, а негодное выкиньте вон. Прежде, нежели я совсем перестану быть молодым, я попробую поговорить с теми, которые позже сделаются моими товарищами; прежде, нежели я поприветствуюсь со стариками и попрошу места среди них, мне хотелось бы поговорить с имеющими выступить на сцену жизни, чтобы заполнить наши места. Я должен откровенно сказать, что мне хотелось бы так проповедовать сегодня вечером, чтобы всякий человек, находящийся здесь, кто еще не сделался служителем Господним, по крайней мере, пожелал бы стать таковым и чтобы этот самый человек здесь же поступил на службу к на-

шему великому Господу и Учителю. Почему не сделать бы это? Я буду трижды счастлив и эти люди тоже будут трижды счастливы, если это случится. Оттого я избрал текст, который могу повторить в отношении себя самого так же искренне, как это псалмопевец мог сделать в отношении к самому себе: «О Господи, я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей: Ты разрешил узы мои!»

I

Итак, молодые люди, я начинаю с того, что рекомендую вам служение Богу. Я желаю, чтобы вы поступили на эту службу, поэтому и рекомендую ее вам. Когда молодой человек вступает в жизнь, то он обыкновенно имеет привычку спрашивать у более пожилого человека следующим образом: «Я желал бы иметь место в этом торговом заведении, но хорошо ли оно? Вы служите там несколько лет, что вы скажете о нем?». Он старается получить совет от друга, который может сказать ему все об этом заведении. Некоторые будут предостерегать его, что дело этой фирмы падает и что там нечего ему делать. Другие скажут ему, что их занятие очень трудно и если бы они могли освободиться от него, то они сделали бы это, тогда как иные будут говорить о своем труде: «Я нахожу, что все в порядке! Я могу только похвалить тот мост, через который мне удалось достигнуть лучшего. Я зарабатываю себе пропитание и советую вам попробовать поступить сюда».

Я говорю так об этом с целью посвятить вас в то, что я сам пережил: я желаю сказать об этой службе Господней, что я никогда не сожалел том, что поступил на нее. Несомненно, когда-нибудь за эти тридцать три

года, которые протекли с того времени, как я надел ливрею Христову и сделался Его слугой, я нашел бы зло, если бы была какая-нибудь неправда в религии Иисуса. Я когда-нибудь открыл бы в ней какую-нибудь ошибку и пришел бы к убеждению, что обманулся. Но нет. Этого в жизни никогда не было. Я сожалел о многом, но никогда не сожалел о том, что отдал свое сердце Христу и сделался слугою Господним. В часы уныния, а у меня было их довольно много, я страшился того и другого, но никогда не имел сомнения в благодати моего Учителя, в истинности Его учения или в превосходстве служения Ему; никогда также я не желал возвратиться к службе сатане и греху. Заметьте, что если бы мы имели в мыслях то отечество, из которого когда-то вышли, то мы имели бы много случаев возвратиться туда. Всякого рода искушения нападали на меня и голоса сирен часто пытались заманить меня на скалы, но никогда, никогда с тех пор, как я поступил на службу Христову, я не говорил себе: «Я сожалею, что я сделался христианином; мне досадно, что я служу Господу». Посему я думаю, что я по совести, сердечно и на основании опыта могу рекомендовать то служение, которое нахожу таким хорошим. Я плохой слуга, но никогда у слуги не было такого любезного Хозяина или такого блаженного служения.

Есть еще одно, что по моему мнению убедит вас, что служение Богу весьма желательно: для меня составляет великую радость видеть детей моих, находящихся в том же служении! Если кто убежден, что известное занятие худо, то он не поместит туда своих мальчиков. А у меня было величайшее желание сердца, чтобы мои сыновья сделались именно служителями Божиими. Я никогда не желал им, чтобы они только отдали свои молодые сердца Иисусу! Об этом я молился усерднее всего. Это была самая счастливая ночь в моей жизни, когда я, на основании исповедания их веры, крестил их во имя Отца и Сы-

на и Святого Духа. И теперь, когда я говорю с вами, один проповедует Евангелие в Новой Зеландии, а другой в Гринвиче; и мое сердце радуется о том, что Евангелие, которое проповедует отец, проповедуют также и его сыновья. Если бы служение Господу было трудное, то я сказал бы своим сыновьям: «Не принимайте этого служения. Бог жестокий Господин. Он жнет, где не сеял. Я слепо вступил в это служение, но вы избегайте его». Мое поведение было противоположно этому, и, таким образом, я дал вам заложников в лице моих сыновей в доказательство моей искренней любви к моему Учителю и Господу. Я без оговорок рекомендую вам служение Господу Иисусу, ибо если вы примете это служение, то пожелаете потом, чтобы и ваши сыновья и дочери вступили в него, и вашим постоянным желанием будет, чтобы до последнего поколения ваш дом боялся Бога и служил Ему.

Еще желаю добавить к этому, как мое личное свидетельство, что служение Богу так блаженно, что я желал бы и умереть в нем! Когда я от физической боли был не в состоянии проповедовать, то брал перо в руки и находил большую радость в сочинении книг для Иисуса; и когда моя рука была не в состоянии владеть пером, то я желал говорить с кем-либо о моем Господе и всегда старался делать это. Я помню, когда Давид Бренерд был очень болен и не мог проповедовать индейцам, то он, сидя в постели, учил азбуке маленького индейца, чтобы тот мог читать Библию. Он говорит: «Если я не могу служить Богу одним путем, я буду служить Ему другим. Я никогда не отстану от этого блаженного служения». Таково мое решение, и, право, в нем нет никакой заслуги, ибо служение моему Господу есть удовольствие, большое удовольствие делать что-либо для нашего великого Отца и Друга, и ради вашего блага я усердно рекомендую вам служение Богу.

Я рекомендую вам это служение

по четырём основным причинам:

Служить Богу — разумнее всего на свете. Ведь Бог создал вас: разве ваш Создатель не вправе ожидать от вас, что вы будете служить Ему? Он поддерживает ваше существование: не для Его ли славы оно должно быть проведено? Друзья, если бы у кого-нибудь из вас была корова или собака, долго ли вы стали бы держать каждую из них, если бы она перестала служить вам? Положим, что у тебя была бы собака, которая никогда не ласкалась бы к тебе, но всегда ходила бы вслед за кем-либо другим и никогда не беспокоилась бы о тебе, никогда не признавала бы тебя своим хозяином. Я думаю, тебе скоро бы наскучило такое животное. Кто из вас начал бы строить машину или изобретать какой-либо механизм, если бы не надеялся, что это будет полезно ему? Итак, Бог создал вас, и в состав удивительного механизма входит тело и удивительная вещь — душа; и неужели вы никогда не захотите повиноваться Ему телом или же помыслить о Нем умом? Вот что говорит Иегова: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумет» (Ис. 1, 2—3). Жить до двадцати одного года без Бога — это ужасное воровство; как ты ухитрился сделать это? Жить до тридцати или сорока лет и никогда не оказать почтения Тому, Кто сохранял дыхание в твоих ноздрях, без Которого ты давно бы был в могиле отвратительным трупом — это гнусная несправедливость; как ты можешь продолжать совершать ее? Жить так долго и вдобавок часто оскорблять Бога, говорить против Него, осквернять Его день, пренебрегать Его Книгой, обратиться спиной к Его возлюбленному Сыну — разве это позволительно? Неужели ты не свернешь со своего злого пути? А ведь есть такие люди, которые не выдер-

живают пяти минут оскорбления, даже пяти секунд. У них слово — и удар, только часто сначала следует удар. А здесь Бог оскорбляется беспрерывно в течение тридцати, сорока, пятидесяти лет, и все же Он терпит нас. Не время ли приняться нам за разумное служение Богу? Если Он сотворил нас, если Он искупил нас, если Он сохранял нам жизнь, то это благодаря лишь тому, что Он ожидает от нас, чтобы мы сделали Его слугами.

Затем позвольте мне заметить, что это самое почетное служение, какое только может существовать. Сказал ли ты: «Господи, я раб Твой»? Я вижу, как с небес сходит, подобно блеску молнии, светлый дух, и мое воображение представляет себе его присутствие. Вот он стоит, весь пылая пламенем. Это серафим, только что отошедший от престола Божьего, и что он говорит? «О, Господи, я раб Твой». Разве ты не рад вступить в такое сообщество? Если херувимы и серафимы считают славой для себя быть рабами Божьими, какой человек между нами вздумает считать это служение низким для себя? Князь, император, если он грешен против Бога, есть лишь поваренок на кухне в сравнении с дворянином, служащим Господу в бедности и труде. Это есть наивысшего рода служение под небесами; никакая честь придворного не может соперничать с ним. Цари земные или какие бы то ни были высокие и знатные люди мира сего теряют свою славу рядом с человеком Божьим, которого Бог назовет Своим слугою в день явления Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ты находишься в большом сообществе, молодой друг, если только ты раб Божий.

Позвольте мне еще заметить, что это служение полно благословения. Если бы мне пришлось заняться торговлей, то я постарался бы приложить все силы и время к такому занятию, которое никому не вредило бы, но было бы полезно многим. Как бы там ни было, но я не стал бы

продавать смертоносные оружия и, конечно, греховные напитки. Я скорее соглашусь голодать, нежели добывать себе хлеб продажей чего-либо такого, что портит моего ближнего и делает его ниже дикого зверя. Великое дело, если молодой человек имеет такое занятие, в котором может приносить добро и себе и другим. Хорошо поступать так, как поступали некоторые: не обогащались угнетением бедных швей или же ограничением платы слуги, но подняли других вместе с собой, и когда их дела улучшились, то они улучшили также и положение служащих. Для этого стоит жить так в мирских делах, но человек, ставший рабом Божиим, делает добро всегда и всем, ибо в служении Богу нет такой части, которая причиняла бы вред кому-либо. Служение Богу все состоит из доброты. Оно хорошо для твоих ближних, ибо чего Бог требует в Своем служении, как не того, чтобы мы любили Его всем сердцем своим и чтобы мы любили ближнего своего, как самого себя? Кто поступает так, тот истинно служит Богу с помощью Его Духа и поэтому становится великим благословением для людей. Я говорю, что это самое благословенное дело — служить Богу, поэтому и рекомендую его вам ради его разумности, почетности и благословенности.

Вот еще другая мысль. Это служение есть самое прибыльное дело под небесами. «Но не в настоящее время», — скажет кто-нибудь. Но я осмелюсь утверждать, что именно «в настоящее время» оно прибыльно. Служить Богу выгодно именно теперь. Как так? Конечно, прибыль состоит не в звонкой монете, как купцы метко называют свое золото, но в лучшем материале. Спокойная совесть лучше золота; и знать, что ты делаешь какое-либо добро, приятнее, нежели знать, что ты делаешься богатым или знаменитым. Разве некоторые из нас, живя так долго на свете, не знают, что большая часть благ мира сего есть не что иное, как только пена на поверхности чаши, кото-

рую легче сдунуть прочь, нежели удержать? Главная радость жизни состоит в том, чтобы находиться в правильных отношениях к самому себе, к твоему ближнему и твоему Богу. А кто находится в правильном отношении к Богу — что еще ему нужно? Если ему придется в чем-либо пострадать за дело Божие, то за это он вознаграждается миром своей души.

Однажды один мученик в Швейцарии стоял босой на приготовленном для костра хворосте и ожидал смерти. Его сейчас же должны были сжечь. Он заговорил с начальником, который наблюдал за исполнением казни над ним, и попросил его подойти ближе. Он сказал ему: «Положите, пожалуйста, вашу руку на мое сердце. Я собираюсь умереть на огне. Если оно бьется более учащенно, нежели обыкновенно, то не верьте в мою религию». Чиновник, сам с биением сердца и весь дрожа, положил свою руку на грудь мученика и нашел, что он был так же спокоен, как будто ложился спать, а не готовился умереть на костре. Это великое дело! Носить в своей петлице цветочек, который называется спокойствием сердца, и иметь драгоценный камень довольства в своей груди — это значит иметь начало небесного блаженства еще здесь внизу. «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным!»

Но слушайте. Я думаю, что все, что мы можем приобрести в мире сем, — ничтожно, потому что мы должны расстаться с ним или оно должно расстаться с нами очень скоро. Я теперь держу речь перед собранием молодых людей. Молодые люди, через короткое время, если вы все будете живы, ваши волосы будут напудрены сединой старости. Через короткий промежуток времени все это общество, собравшееся теперь в Экзетер-Холле, будет собрано в могиле! Как коротка жизнь! Как быстро идет время! Чем старше мы становимся, тем скорее летят годы. Только тем стоит обладать, чем я веч-

но могу обладать. Только то стоит держать, чего смерть не может вырвать у меня из руки. Высшая награда за то, что ты считаешься рабом Божиим, будет после; и если ты, молодой человек, будешь служить Богу и потерпишь урон ради Христа Иисуса, то можешь считать это «легким кратковременным страданием» и считать его ничего не стоящим в сравнении с тою славою, которая должна открыться; ибо есть воскресение из мертвых, есть будущий суд, есть жизнь вечная, есть неизреченное блаженство на небесах; есть место в этих небесах для каждого из нас, кто сделался истинным рабом Бога живого!

Я как бы слышу, что кто-то говорит: «Но я не хочу быть рабом». Но ты не можешь не быть рабом, друг мой. Ты должен быть чьим-либо слугой. «В таком случае я буду служить себе самому», — скажет кто-нибудь. Прости меня, добрый человек, если я шепну тебе на ухо, что если ты будешь служить самому себе, то окажешься глупым. Выслушай это изречение: человек, служащий самому себе, есть раб раба. Ты непременно будешь служить хозяину, которого избирает себе большая часть людей. Ах, посмотри только на этот город — город, который наполнен свободными людьми: знает ли большая часть из них истинную свободу? Существует ли более легковверный человек, чем тот, который не хочет верить в Библию? Он более нуждается в вере, нежели мы, ибо скептицизм имеет перед собою для решения более трудные проблемы, нежели вера. А посмотрите на человека свободного поведения, что за рабство представляет его жизнь! У кого горе? У кого красные глаза, как не у раба крепких напитков? У кого гниль в костях — не у раба ли своих похотей? Есть ли такой раб под солнцем, который наполовину такой раб в сравнении с тем, кто сегодня вечером позволяет вести себя своим похотям, идя подобно волу на заклатие, к своему осуждению и да-

же к погибели своего тела, делая себя жертвою своих страстей? Если я должен быть рабом, то я лучше буду рабом турка или дикаря, но не рабом самому себе, ибо это была бы преисподняя бездна развращения. Ты должен быть чьим-нибудь рабом, нельзя без этого прожить на свете; и если ты будешь рабом самому себе, то твое рабство будет ужасно. Изберите сегодня, кому вы хотите служить, ибо вы должны служить. Каждый человек должен исполнять свою задачу, будь он князь или бедняк, миллионер или нищий. Цари и царицы обыкновенно бывают самые утомленные рабы всех. Чем выше люди поднимаются, тем более они должны служить своим ближним. Вы должны служить. О, если бы вы пожелали служить Богу!

Для вас есть место в этом служении. Другие места переполнены людьми. Сотни молодых людей ходят из лавки в лавку и просят дать им место, чтобы заработать себе пропитание; я сожалею, что им часто приходится напрасно просить об этом. Многие из вас в поисках работы износили свои сапоги на ногах; я от души желаю, чтобы вы нашли себе занятие, которое ищете! Но у Бога есть место для служения Ему, и Он готов принять вас. И позвольте мне сказать вам, что если поступите на службу к Нему, то она поможет вам во всех делах в сей жизни. Говорят, что христиане глупы. О, гордые противники, хотя мы не говорим о вас то же самое, но мы можем по справедливости так думать о вас. Я знаю многих верующих в Иисуса, с которыми очень опасно было бы обращаться, как с глупцами, ибо тот, кто стал бы таким образом обращаться с ними, вскоре убедился бы, что он очень ошибается. Не всегда бывают глупыми те, которых называют так; иногда бывают таковыми те, которые так называют их. Я люблю христианина за то, что он во всех отношениях стоит выше, именно потому, что он — христианин. Он должен

быть лучшим слугою и лучшим хозяином. Он должен быть лучшим торговцем и лучшим ремесленником. В самом деле, нет поэта, песнопение которого превосходило бы песнопение поэта святителя: Мильтон все еще остается одиноким. Никакой живописец не может писать так хо-

рошо картины, как только тот, который старается своей кистью запечатлеть на полотне достопамятные явления, в которых совершены великие дела Божии. То, что вы теперь можете делать хорошо, вы сможете делать еще лучше, сделавшись служителями Божьими.

Окончание следует.

Характерные признаки «Иисус-движения»*

Один римский богослов-католик недавно сказал, что Америка в настоящее время находится на пороге величайшего религиозного пробуждения со времени своего существования.

Я вполне с этим согласен. Современная печать и телевидение переполнены сообщениями на эту тему. Об этом пишут наши крупнейшие иллюстрированные журналы. Много часов в телевизионных передачах посвящено так называемому «Иисус — движению», которое захватило нашу молодежь. То, что только теперь открывают наши современные средства информации, длится уже многие годы.

Многим организациям, работающим с молодежью, приходится отмечать, что тысячи молодых людей уже обратились ко Христу. Наши призывные собрания в Америке в течение последних пяти лет стали молодежными собраниями. В прошлое лето на призывных собраниях в Северной Калифорнии 70 процентов присутствовавших составляла молодежь в возрасте до 25 лет, и обращение на призыв Евангелия было самым большим из всех моих прежних призывных собраний в Соединенных Штатах Америки.

Этот многообещающий процесс имеет

*Статья была опубликована в газете "Христианство сегодня". Текст взят из выступления Билли Грейма на евангелизационном конгрессе в августе 1971 года.

место одновременно с таким положением, когда тысячи молодых американцев предаются безграничному разврату, наркомании, насилию в столь большой степени, что это превосходит любое воображение. «Пшеница и плевелы» растут вместе. Трудится Бог, но трудится также и сатана.

Иллюстрированный журнал «Тайм» («Время») недавно посвятил 12 страниц этому духовному пробуждению. Читателем: «В этом пробуждении наблюдается угренняя свежесть, легкая атмосфера надежды, соединенные любовью и старанием бунтовщиков». Многих из обращенных занимает существенная проблема: как совместить веру в Бога с повседневной жизнью.

В то время как некоторые из этих молодых людей смотрят на Иисуса как на «первого хиппи» или «революционного героя», для тысячи других Он является настоящим духовным переживанием. Многие из них, говоря образно, проглатывают Священное писание. Один из участников группы «Черные пантеры» уже знает наизусть большую часть Нового Завета. Рождаются десятки новых проповедников Евангелия.

Разумеется, везде есть свои крайности, которые быстро улавливает современная пресса и телевидение. Но в общих чертах — это работа Духа Божия, действующего на каждое вероисповедание, а также на любые слои общества, независимо от образования. Это стано-

вится темой дискуссии, начиная с редакционной комнаты газеты «Нью-Йорк Тайм» и кончая салоном Белого дома. Усмаатривают опасность. Эти явления внушают страх.

У нас есть также и критики этого явления. Некоторые говорят, что оно односторонне, и в некоторых случаях так оно и есть. Иные говорят, что оно слишком основано на чувствах, и иногда так оно и есть. Другие упрекают в том, что это происходит не в церковном помещении, и в некотором роде это так. Но и в первой церкви были такие проблемы.

Я пробовал лично исследовать это движение и отметил некоторые, достойные внимания, признаки.

1. В центре этого движения находится Иисус Христос.

Журнал «Лук» писал: «Все христиане единодушны — вот важный общий знаменатель этого движения».

За последние два года наша страна пострадала от описаний ужасных кровавых оргий лжеучителя мессии Чарльза Менсона... Главным свидетелем против Менсона является Линда Касабиана, раньше считавшая Менсона своим мессией, обожествлявшая его и молившаяся ему. Недавно она публично заявила, что обратилась к Иисусу Христу. Ее муж (они уже не жили вместе) тоже обратился и это объединило их для совместной жизни. Линда Касабиана теперь говорит: «Я нашла своего Мессию».

2. В основе этого движения — Священное писание.

Журнал «Лайф» пишет: «Молодые христиане видят в Библии истинное Слово Божие, которое разрешает все проблемы: от космических до обиденных».

Другой журнал пишет: «Их Библия — пусть это будет большая церковная или карманная малого формата — читана и перечитана. Молодежь часто заучивает Священное писание наизусть».

3. Характернейший признак «Иисус — движения» — это необходимость глубоко познать Иисуса Христа. Журнал «Тайм» рассказывает о молодых христианах, что «в их жизни необходимо отметить тесный личный контакт с Иисусом, и имеются свидетельства, что этот союз возможен в жизни каждого человека».

Самым драматическим было обращение к Богу сына покойного епископа Джеймса Пайка. После многих лет употребления наркотиков и изучения восточных религий, Крест Пайк встретил Иисуса Христа. В журнале «Тайм» приводились следующие его слова:

«Однажды я услышал христианина, который проповедовал в городе Беркли. Это был первый умный христианин, с хорошим образованием, которого я когда-либо видел. Вскоре после этого я отдал свое сердце Христу. Я просто сказал: «Иисус Христос, я отдаю себя Тебе и никому другому». Казалось, что ничего не случилось, но я знал, что Он спустился в мое сердце, и я был спасен. Там умер прежний Крест Пайк. Он стал новым творением».

Крест Пайк каждый вечер принимал участие в наших призывных богослужениях в Северной Калифорнии.

4. Молодые участники этого движения очень важным считают действие Святого Духа.

Помню, несколько лет назад я спросил у Карла Бартема, известного современного богослова: что особенно характерно для богословия семидесятых годов? Великий богослов без колебаний ответил: «Святой Дух».

Конечно, я не мог предвидеть, что это начнет проявляться в религиозном возрождении молодежи.

5. Эти молодые люди нашли лекарство от наркомании, которая все более отравляет американскую молодежь.

Человек, который является наибольшим авторитетом по этому вопросу в нашей стране, месяц тому назад уделил мне для беседы два с половиной часа. Он сказал, что для привыкшего к наркотикам человека нет другого лекарства, как только религиозное возрождение.

Ведущие авторитеты, высказывания которых встречаются в нашей прессе, ошеломлены фактами, которые свидетельствуют, что религиозное обращение к Иисусу Христу излечило многих от наркомании.

6. Характерным признаком этого движения является вклад, который оно вносит в церковь. Обычный молодой че-

ловек в Америке сегодня находится вне церкви.

На наших собраниях я даю четыре указания людям, которые обратились ко Христу. Я говорю им, чтобы они читали Библию, молились Богу, свидетельствовали о своей вере и вступали в церковь. На первые три указания они утвердительно кивают головой и любезно улыбаются, но от четвертого смущенно отворачиваются. Они просто не хотят быть приравнены ни к одной из существующих церковных организаций. Благодаря этим собраниям мы надеемся перекинуть мост над пропастью, отделяющей молодежь от церкви. Я глубоко верю, что назначенные церкви никогда не изменятся, но методы ее деятельности изменяются.

В прошлом году во многих американских церквях число членов церкви удвоилось и даже утроилось в связи с новым духовным движением. Евангелизация среди молодежи стала естественным явлением. В течение неполного года было крещено очень много студентов (все они уверовали от свидетельства молодых христиан) и вместе с этим значительно уменьшились многие общественные проблемы. Иначе говоря: когда человек находится в союзе с Богом, он старается установить правильные отношения с ближними.

7. Характерной чертой этого движения является то, что оно делает упор на христианскую мораль. Можно даже утверждать, что новый пуританизм (соблюдение строгих нравов, аскетический образ жизни) захватывает многих молодых людей. Возможно, что это реакция на жизнь без какой бы то ни было морали, которая наблюдалась в прошлые годы. Журнал «Тайм» пишет: «Добрачные связи и наркотики исчезли, и у многих из них наблюдаются довольно строгие взгляды на жизнь».

8. Характерный признак этого движения — повышение общественной ответственности. В движении господствует полное расовое равноправие. В наших мероприятиях сейчас участвует больше черных, чем это было лет пять тому назад. Эти молодые люди разрешают проблемы материального, социального и тех-

нического характера в духе взаимного доверия. Полная отдача помогает им решать многие неотложные современные проблемы общества. Молодые христиане принимают участие в различных общественных мероприятиях. В моем городе уверовала большая группа хиппи — все они стараются служить обществу.

9. Характерный признак этого движения — это огромное рвение в проповеди Евангелия.

Одна церковь в Калифорнии в течение двух лет приобрела 15000 молодых людей. Другая — в штате Техас — в течение двух недель — 11000, а еще одна — во Флориде — в течение недели приобрела 500 человек.

Даже сотни священников присоединились к этой «Революции Христа». Молодые люди всюду идут проповедовать Евангелие: в трущобы, в гетто, в театры, в магазины грампластинок, даже в метро.

10. Характерный признак этого движения — подчеркивание возрожденной истины о втором пришествии Иисуса Христа. В американских газетах читают: «Молодой бунтовщик провозглашает: «Иисус грядет!» или: «Мы имеем твердое убеждение в том, что второе пришествие Иисуса буквально очень близко».

Почти все наблюдатели имеют одно мнение, что среди молодежи развивается большое духовное пробуждение.

Я убежден, что, основываясь на Библии, нужно ожидать большого излияния Святого Духа еще до конца нашего века. Апостол Павел говорит, что предсечение пророка Иоиля о излиянии Духа до «Великого дня Господня» исполнилось в день Пятидесятницы. Но в этом откровении двойное исполнение. Первое случилось в день Пятидесятницы, второе будет как раз перед «Великим днем Господним».

Излияние Святого Духа началось в день Пятидесятницы и проявлялось в истории церкви время от времени в образе духовного пробуждения. Но незадолго до второго пришествия нашего Господа будет еще прекрасное, великое заключение: последнее великое излияние Духа Святого на всякую плоть.

Обгорелый листок

В одном городе жил человек нечестивый, порочный, совсем погибший, по мнению людей. Ничего, казалось, не было для него святого. Он смеялся над благочестивыми людьми, в церковь никогда не ходил, пьянствовал, сквернословил, мучил семью, и так продолжалось год за годом. Но жена этого ужасного человека имела в сердце любовь к Богу, и это хранило ее от горького отчаяния. Соседи удивлялись ее кротости и терпению. Она же указывала им на Господа, Который поддерживал ее. Дома в присутствии мужа она даже не смела произнести имя Божие. «Словно бес в этом человеке», — говорили о нем люди. Однажды с Павлом (так звали этого человека) произошел необычный случай.

В городе, где жил Павел и Надежда (жена его), было много верующих, посвятивших себя на служение Богу, которые в свободное время ходили по домам, навещали больных и раздавали Евангелия. Одна такая простая женщина-швея, усердная в служении Богу, в праздничный день поступала в квартиру Павла. Надежда отворила дверь и, увидев в руках посетительницы Новый Завет, догадалась, для чего она пришла.

— Не входите, не входите, — сказала она поспешно, — Муж дома, он этого не любит, он вам только грубостей наговорит.

— Я его не боюсь, — ответила женщина. — Позвольте войти на минутку, я с ним хоть поздороваясь.

Надежда прослезилась и с трепетом впустила гостью. Павел сидел у печки угрюмый, сердитый и читал газету. Посетительница смело подошла к нему и, подав книгу, спросила:

— Не хотите ли прочесть Слово Божие?

Павел, злобно взглянув, ответил:

— Я вас не знаю, я вас не звал. Какое вы имели право войти сюда?

— Извините, Господь дал мне право любить ближних, оказывать им участие, свидетельствовать о Нем, и потому я пришла к вам.

— Ступайте прочь и не теряйте времени, ваших речей я слушать не стану!

— Позвольте же хотя книгу Божию оставить. Бог даст, когда-нибудь вы ее откроете.

— Убирайтесь, говорят вам! — закричал Павел. — И книгу уносите. Оставьте... так я ее уничтожу!

Надежда хотела было вступить, но он грозно прикрикнул на нее. Но у гостьи была смелая душа: она твердо верила в незримое присутствие Божие и даже не содрогнулась.

— Я буду молиться о вас, буду просить, чтобы эта Книга спасла вас, — и, положив Новый Завет на стол, вышла.

Только она закрыла дверь, как Павел напустился на жену с упреками:

— Зачем ты выпускаешь таких людей? Как смеют они приставать ко мне?

Тут взор его упал на книгу.

— Оставила она все-таки свою книгу? Я уничтожу ее! Как сказал, так и сделаю! Узнают, что я в печке сжег ее, другую не станут навязывать.

Надежда испуганно посмотрела на него: «Неужели у него на это духу хватит?»

Павел недолго собирался с духом: схватил книгу и бросил в пылающую печь. Надежда вскрикнула. Ей стало горько, невыносимо горько: «Божия книга, переполненная святыми словами спасения и утешения, горит в огне!» Она не в силах была смотреть, как пламя пожирало священные страницы одну за другой. Она ушла в другую комнату и, упав на колени, зарыдала.

Павел стоял и мрачно смотрел на огонь. Затрещала обложка, почернели листы. Вдруг, как бы порывом ветра, что-то выкинуло из печки, и скрутившийся от жара, обгоревший

со всех сторон листочек, подкатился к ногам Павла. Он нагнулся и хотел было с той же досадой бросить его обратно в печь, но почему-то полюбопытствовал и развернул его. Развернул и замер... Почерневший листок был опален со всех сторон и лишь посередине, нетронутые пламенем, виднелись слова: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут». Павел стоял как вкопанный, сжимая дрожащей рукой листок, и не сводил с него глаз: «...не прейдут...» Он хотел их уничтожить, уничтожить до последней строчки всю книгу Божию, чтобы не докучала ему, не обличала, не судила, а эти слова восстали против него, приковали взор, проникли в душу и говорят с ним. Непреходящие слова вечного, всемогущего Бога звучали в полной силе, сокрушая его. Павел стоял объятый страхом, когда вошла Надежда с заплаканными глазами. Он повернулся, и что-то заставило его подойти к ней ближе. Взяв ее за руку, он пристально посмотрел ей в глаза:

— Будем молиться...

Долго они стояли на коленях и плакали. Слезы Надежды были тихие, радостные. Павел плакал горько. Из груди вырывались стоны. Поднялась первой Надежда и, обняв его голову, тихо сказала: «Господь простит». Голова Павла опускалась все ниже и ниже перед Господом, Который сокрушил его и не только сокрушил, но и пожалел его, нечестивца. Тяжелые воспоминания прошлого, угрызения совести терзали его душу, и только к вечеру он немного успокоился. Глубокое раскаяние вселило в него веру, что Господь простил, и, подняв голову, он показал жене обгорелый листок и рассказал все как было.

В следующее воскресенье та же посетительница постучала в квартиру Павла и, увидев в дверях Надежду, сказала: «Я молилась за него».

— Молитва услышана, — раздался голос Павла, выходявшего навстречу милой гостье. — Простите,—

сильно волнуясь, сказал Павел и поведал ей все, что произошло с ним после ее посещения.

На столе лежал Новый Завет, купленный им вместо того, который сжег, и в него был вложен обгорелый листок. Павел показал этот драгоценный листок посетительнице и, положив руку на Божью книгу, сказал:

— Я хотел ее уничтожить, а она меня спасла!

Служение содействия

Прошу вас, братия: вы знаете семейство Стефаново... что они поставили себя на служение святым; Будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. 1 Кор. 16, 15–16.

Дух Святой благоволит в этих стихах Священного Писания поставить на первое место семейство Стефаново, посвятившее себя на служение святым, т. е. на служение, которым они содействовали и помогали Апостолам и другим миссионерам. И только потом мы читаем о самих трудящихся. Значит, очень ценен в очах Господа этот вид духовной работы! Можно смело сказать, что в большинстве случаев труд по созданию Церкви Христовой и евангелизации невозможен без жертвенного служения содействующих ему.

Четыре друга (Луки 5, 18–20) разобрали кровлю дома и спустились к ногам Господа расслабленного. Христос здесь — трудящийся. Он Сам исцеляет больного. Четыре же друга — содействующие. Только с их участием, а главное, — «видя веру их» и глубокую любовь и сострадание к человеку, могло совершиться это чудо! Значит, не только в физическом труде заключалось служение содействия этих четырех друзей.

Марфа и Мария тоже содействовали служению Господа. Двери их дома все-

гда были гостеприимно открыты пред Христом и Его учениками. Приятно было иметь такой уютный уголок Тому, Кто «не имел, где приклонить голову».

Содействующие служению зачастую незаметны, но без них труженикам Евангелия не обойтись.

Однажды Господь позволил встретиться мне с братом, который на собственном опыте убедился в первостепенной важности служения содействия.

Брат этот жил в селе, где церковь насыщивала душ около ста.

— Правда, брат, для села это большая община? — обратился он ко мне, чем-то озабоченный.

— Да, слава Богу, немаленькая.

— А в соседнем селе нет ни одного верующего, и это меня очень сокрушает. В этом виновен только я, — поникшим голосом сказал брат.

— Почему вы так думаете? — удивился я. — Это, скорее, наша общая вина пред Господом.

— Нет, не утешай меня, брат. Я знаю что говорю. Послушай, я все тебе объясню.

Это было лет сорок назад. Ты сам знаешь, какие это были тяжелые годы. Почти каждый день арестовывали новых братьев. В нашем селе верующих осталось несколько человек. Собраний мы не проводили: боялись. Как-то вечером заходит ко мне незнакомый старичок. «Мир вам!» — говорит. «Значит, верующий, — думаю. — С миром, брат! Проходи, раздевайся». За чашкой чая мы разговорились, и я узнал, что старец приехал по делу.

— Понимаешь, брат, — начал он серьезно, — на сердце у меня какая-то тревога о людях вашей местности.

— Чем могу тебе помочь?

— Собери народ назавтра, собрание проведем.

— Это невозможно! Ты забыл, какое сейчас время? Завтра же всю улицу эшелонном в Сибирь вывезут! Ты что, брат, говоришь?

— Я все понимаю, не забыл, какое время сейчас. Но что же делать, если Сам Бог побудил меня приехать сюда. Я не могу уехать, не выполнив Божье поручения. Я должен проповедовать

о Боге вашему народу. Ты согласен мне помочь?

— Согласен, — ответил я, — я тоже Бога боюсь. Но согласен при условии: ты пред Богом берешь на себя всю ответственность за последствия. Прикажешь собрать народ — соберу, а дальше — все на тебе.

Брат-старец задумался и говорит:

— Не знаю, как и быть-то... Разреши, я несколько дней у тебя поживу, все обдумаю, помолюсь...

— А что ж, можно, поживи!

Занял он комнату и десять дней молился. По вечерам он выпивал стакан кипятку и съедал кусочек хлеба. На десятый день говорит мне:

— Запрягай лошадку, браток, поедем по селам.

— Что ты надумал?

— Запрягай, родной, запрягай, — твердым голосом сказал старец, и я не посмел ему перечить. Обул его в валенки, дал шубу, бросил в сани охапку сена, и мы поехали.

— Вези меня, — говорит, — по всем селам в округе и говори как называются.

Мороз. Кругом ни души. Снег похрустывает под санями.

— Подъезжаем к Петровке, слышь, брат?

— Останови лошадку-то, — просит мой загадочный миссионер.

Остановил. Он вылез из саней, упал в снег на колени, поднял руки к небу и стал молиться: «Господи! Не могу я войти в Петровку, но и мимо пройти не могу — люди здесь погибают. Сделай за меня, что Ты хочешь, создай здесь Церковь Свою...»

Я стоял рядом с ним, и глаза мои были наполнены слезами. «Господи, — думаю, — всяких проповедников Ты давал мне видеть, а таких не приходилось. Что же это за миссия?!»

Отряхнув с колен снег, он подошел к саням и попросил ехать дальше. Подъехали к Ивановке, и опять в чистом поле, в снегу, стоит на коленях Божий человек с поднятыми к небу руками: «Господи! И за этих людей Ты пролил Свою Кровь. Я войти не могу в Ивановку, но и пройти не могу... Создай Церковь. Аминь».

Так за день мы объездили километров сорок, побывали в шести селах. И шесть раз этот странный миссионер на снегу преклонял колени и с жаром молился: «Господи, создай здесь Церковь, заступи народ...»

Последний раз, садясь в сани, он спросил продрогшим голосом: «Не пропустил, брат, никакого села? Нет ли поблизости еще?» Я промолчал, потому что сам озяб, лошаденка, вижу, колотится, устала. Были еще три села, но к ним надо верст пять кряк делать. Да и, откровенно говоря, не видел проку я тогда в такой евангелизации, не верил, что что-то получится.

— Нет, — говорю, — все, поехали назад.

И мы вернулись. Дома мой гость отогрелся, попил чайку, попросил отвезти на станцию, сел в поезд и уехал.

— Вот, дорогой брат, ты сам подтвердил, — обратился он ко мне, — что у нас, слава Богу, церковь большая. Я тебе рассказал, по чьей молитве она здесь есть. А вот в трех соседних селах, куда я поленился повезти Божьего человека, до сих пор нет ни души верующей! Если бы я тогда знал, что молитвы старца имеют такую силу и что так все получится, я бы возил его, пока лошаденка не упала, понес бы его на руках, но я не знал и не верил... Чем я оправдаюсь? Чем вы меня утешите? Люди гибнут и гибнут в тех селах, а виновой всему я...

Я не нашелся, чем облегчить скорбь брата, у которого и поныне не исчезло сознание вины за то, что, призванные совершать дело Господне, они из страха и сами не всегда делали, что следовало, и не оказывали должного содействия труженикам. Услышанное натолкнуло меня на мысль, что, возможно, в свое время Бог спросит за гибель людей не только с тружеников, а и с тех, кто боялся принять под свой кров Богом посланных проповедников и не оказал им помощи содействия, как это делало семейство Стефаново, о котором говорит Апостол Павел.

Апостол призывает быть почтительными к содействующим, и возможно, потому, что их было так мало. С какой

любовью он отмечает их труд и приветствует их, просит прочих уважать таковых, потому что они были странноприимцами его и всей церкви. Как дороги они были для Павла в годы его миссионерской деятельности! Невозможно без слез читать его приветствие всем, кто содействовал такому благословенному служению (Рим. 16 гл.). «Сотрудники мои во Христе Иисусе», — называет их Апостол. Что бы мог сделать этот великий миссионер, если бы не было рядом с ним тех, кто готов был свою жизнь полагать за его душу?!

Великое это служение — содействовать трудящимся, дорогие друзья! Да поможет нам Бог увидеть всю его многогранность и особую важность и в настоящее время. И если вы жаждете спасения ближних, а сама не имеете силы и способности проповедовать, то вы всегда можете нести служение содействия, оно по силам каждому! Не лишайте себя и близких своих спасительной благодати Божьей, которая придет в ваш дом, когда в нем найдется место трудящимся. Содействуйте служению их — и вы разделите награду их, ибо «кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка...» (Мат. 10, 40—42).

Участие ободряет

Тамошние братья... выжили нам навстречу... увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился. Д. Ап. 5, 8

Этап приближался к Риму. Среди других узников, под конвоем шел Апостол Павел. О чем он думает, идя дорогой? Что у него на душе, почему в глазах притаилась грусть? Может быть, оживают в памяти особенно горькие минуты заключения? Многие уже ему пришлось испытать: побои, кандалы, крик толпы: «Смерть ему!» Но это враги так относились к нему. Их можно понять. Совсем недавно и он, искренне убежденный, что служит Богу, также гнал Церковь.

Непонимание со стороны врагов переживал почти каждый христианин.

Больно от другого: «Димас оставил меня, возлюбив нынешний век...» (2 Тим. 4, 10). Был рядом брат, вместе делили трудности служения, вместе радовались Божьим благословениям. И вдруг... оставайся Павел один, пусть твоя спина подвергается ударам, засыпай под звон цепей, если не надоело скитаться. Нынешний век обещает такую бестревожную жизнь, пора подумать о себе...

Когда осаждают душу такие воспоминания, очень хочется оказаться в кругу друзей, понимающих твоё служение. Вместе помолиться, утешиться, а потом снова нести весть спасения погибающим. И так до последнего вздоха. Как дороги для души такие общения!

Но впереди у Апостола дорога, а там — неизвестность. И вдруг — такая радость! Тамошние братья вышли навстречу ему. Родные лица, участие в глазах; благодарность за то, что не устал еще благовестник язычников совершать порученное Богом дело. И он возблагодарил Бога за дорогих друзей и ободрился.

В своей прекрасной жертвенной жизни Апостол Павел особенно ценил чистое дружеское расположение, искренность, понимание. И зная, как необходимо это среди верующих, он просил в послании: «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью» (Рим. 12, 10).

Не будем и мы упускать возможность принести облегчение нуждающемуся в нем, внести радость в дом скорби, проявить участие к дорогим труженикам и узникам, которые, как и Апостол Павел, очень нуждаются в общении. Выйдем навстречу такому нашей постоянной молитвой, если есть возможность, делом любви, которое непременно сообщит подвижающимся о том, что вам дорого их служение.

Главное же в том, что, заботясь о страждущих и содействуя служению тружеников, мы на деле проявим любовь и участие Самому Господу. «И как... вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» Матф. 25, 40.

Никки, Бог любит тебя!

Во многих странах мира люди озачены внутренним состоянием молодежи. Особенно опасным становится всевозрастающее и принимающее чудовищные формы хулиганство.

Ниже вы прочтете о жизни и обращении главаря хулиганской шайки, приводившей в ужас своими поступками жителей Нью-Йорка.

Зовут его Никки Круц. Сейчас он, вспоминая прошлое, прощенное Богом, говорит: «Если бы вы познакомились со мной 11 лет назад, вы не узнали бы меня. Я был опасным преступником, и моя жизнь проходила в ненависти и злобе. Я шел к вечной гибели. Сам я не видел ничего положительного в том, что был членом хулиганской шайки, но остановиться не мог.

Я был одиноким и не понимал, для чего явился в этот мир. Зло было моим постоянным спутником. Я грабил, убивал людей. Мои руки были в крови многих жертв, братьев моих по роду человеческого. Я знал, что такая жизнь ведет в геенну, но мне все было безразлично. Иногда я даже испытывал потребность пролить кровь. Время от времени я сидел в тюрьме. Я видел, что многие из моих друзей умирают на улице, как собаки. Это ожидало и меня. Иногда я приходил в отчаяние, мне хотелось плакать, но я не мог. Я хотел покончить с собой, но у меня не хватало силы. Длинными бессонными ночами я не мог успокоить свою протестующую совесть. Моя жизнь стала тяжелым кошмаром, и постоянно накапливающиеся злые деяния вели к последнему наказанию — электрическому стулу. Психиатр, обследовавший меня, не мог признать меня здоровым и сказал, что ничто не сможет помочь моему бездушию и излечить от жгучей ненависти.

Я вспоминаю один ужасный случай

из моей жизни (а их было так много!) и благодарю Бога, что только Его Кровь смогла омьть черноту души моей и сменить ненависть на любовь. Однажды мне понадобились деньги. Составив план грабежа и взяв заряженный револьвер, я в два часа ночи вышел с двумя приятелями на улицу, чтобы совершить очередное кровопролитие.

Мы ожидали человека, который обычно проходил здесь в три часа ночи. Так было и на сей раз. Подъехала машина, и из нее вышел мужчина. Мы попросили у него закурить. Он сразу понял в чем дело и закричал, но я, подойдя к нему вплотную, сказал: «Еще раз закричишь, и я помогу тебе отправиться на тот свет. Мне ничего от тебя не нужно, кроме денег. Отдай, и все будет в порядке». Я проверил его карманы: денег было много. Я смотрел на него, и злые мысли рождались в моей голове. Я стал снимать с него одежду. В волнении и страхе он стал звать на помощь. И, пытаясь защититься, укусил мою руку.

— Стреляй! — приказал я Билли. Он нажал на курок. Осечка. Тогда я сам взял револьвер, но выстрела опять не последовало: пули застряли. Я начал бить этого человека по лицу револьвером, и оно превратилось в кровавую массу, но это не остановило меня, и я продолжал бить. На крик приехала полиция, и я бросился бежать.

— Стой, или буду стрелять! — кричал полицейский. Но я бежал, не оглядываясь, считая, что мне лучше умереть, чем попадать опять в тюрьму. Трижды полицейский выстрелил мне вслед, но промахнулся. Когда я влетел в свою квартиру, я почти ничего не соображал.

А дальше события развивались так. Неделю спустя недалеко от нас поселился какой-то проповедник. Он, вероятно, переехал из деревни. Теперь я могу засвидетельствовать, что Сам Бог вмешался в мою судьбу. Услышав о нас, он пошел в полицию и попросил разрешения провести собрание с нашей шайкой, которая состояла из 250 парней и 75 девушек, а я был их вожаком. В 1957 году мы открыто объявили войну нью-йоркской полиции. Мы

стреляли в них с крыш, бросали газовые бомбы, воровали и грабили магазины, брали все, что попадало под руки, в том числе и наркотики.

И дня этой шайки проповедник хотел устроить собрание!

— Ох, братец, что-то ты не продумал здесь, — ответили ему в полиции, — чем же ты переделаешь этих разбойников?

— Именем Господа, — спокойно и уверенно ответил Дэвид Вилькерсон (так звали этого проповедника).

— Каким именем? — переспросил полицейский.

— Божьим именем! — повторил проповедник.

— Нет, нет и нет! Эти люди конченные. Они не уважают ни Бога, ни проповедников, ни общество, ни властей. Мы, полиция, и то боимся с ними связываться! Пастор, они убьют тебя!

— Да, я знаю, что подвергаю свою жизнь опасности, однако Бог посылает меня, и я повинуюсь Ему.

— Идите, но за последствия отвечать будете вы. Мы снимаем с себя всякую ответственность.

В один прекрасный день этот худощавый на вид проповедник пришел в подвал, где мы танцевали и спросил: «Где здесь Никки?»

— Я Никки Круц, что тебе надо? — крикнул я ему, не переставая танцевать.

— Я как раз тебя ищу. Послушай меня, я хочу быть твоим другом.

— Держись лучше подальше, а то еще шаг — и попадешь на свои похороны!

Он улыбался, как ни в чем ни бывало: «Никки, иди сюда!»

Я посмотрел ему в глаза и ударил по лицу так, что у него из носа потекла кровь. В довершение я плюнул ему в лицо и, отшвырнув к стене, сказал: «Я не верю в Иисуса и не верю тебе, а теперь — прочь отсюда!»

Мои друзья пришли в восторг: «Убей его!» Я выжидающе смотрел на Вилькерсона. Он молчал, и это раздражало меня еще больше.

— Никки, прежде, чем я уйду, я расскажу тебе кое-что, — сказал Вилькерсон. — Никки, Иисус любит тебя! Мне безразлично, что ты со мной сделаешь.

Ты можешь убить меня и растерзать на куски, потому что ты полон ненависти. Но кусочки моего тела будут кричать тебе: «Никки, Иисус любит тебя! Никки, Иисус любит тебя!» Я буду здесь две недели и каждый день буду говорить тебе: «Иисус любит тебя!»

Он ушел. Я негодовал. В ту же ночь я напрасно пытался уснуть, В 12 часов ночи я слышал: «Иисус любит тебя». В час ночи, в два, в три часа — те же слова. Я ворочался в постели без сна, потом встал, включил свет, закурил и стал ходить по комнате. Четыре, пять, шесть часов. Я слышу те же слова: «Никки, Иисус любит тебя!» Я был сильно удручен. В шесть утра я вышел на улицу. И кто же ожидал там меня? Да, вы правы, читатель! Это был Вилькерсон. Он встретил меня такими словами: «Никки, я молился о тебе всю ночь. Господь велел мне прийти к тебе».

Всю ночь молился?! Так вот почему я не мог спать!

— Не трогай меня, не говори ничего мне! — сказал я ему.

— Никки, Иисус любит тебя, — повторил он еще раз.

В течение двух недель Вилькерсон приходил к нам, и мы условились, что он больше никогда не придет к нам, если мы хотя раз посетим его собрание. Я пошел на собрание, взяв с собой 75 парней и револьвер. Разве я знал тогда, что держу его в руках в последний раз? Вилькерсон ждал нас.

— Здорово, Дэви! Мы здесь, где нам усесться?

— Никки, иди за мной вперед. Здесь как раз 75 стульев.

Мы шли за проповедником, я курил, все шумели, пели. Но вот Вилькерсон начал говорить о Христе. Я пытался не слушать: шумел, кривлялся, но слова стучались в мое сердце.

После собрания мы спустились этажом ниже. Вилькерсон подошел ко мне. Я издевательски сложил руки на груди и сказал: «Ну, молись, тебе ведь надо изменить нас, ну, давай!» Дэвид положил свою руку на меня и начал молиться. Я не закрывал глаза, наблюдая за его лицом. Он молился просто: «Господи! Измени Ты Никки. Ты никогда не

терпел неудачи. Господи, измени его сегодня вечером». И вдруг я увидел, как мой лучший друг преобразился и закричал, как ребенок: «Иисус, Иисус, помоги мне!» 17 моих товарищей плакали и призывали Иисуса на помощь, Я вспомнил свои тяжелые преступления. Вспомнил мать, которая еще в детстве сказала мне: «Сатанинский детеныш!» Я тогда попросил ее повторить. Она прокричала мне эту фразу четырежды. Я плакал. Все это оставило глубокую рану в моем сердце. Вот тогда я и получил это крещение злобой и ненавистью.

Теперь Вилькерсон молился обо мне и просил, чтобы Бог крестил меня Своей любовью. «Как может Бог любить меня, если меня родная мать не любит?» — думал я.

Но я начинал чувствовать что-то такое, чего еще никогда не испытывал. Слезы тихо катились по моим щекам. Первый раз в своей жизни я начал молиться Богу: «Господи, если Ты и вправду меня любишь — не знаю, так ли это, то приди в мою жизнь сейчас, в этот вечер. Я обещаю служить Тебе всю жизнь и любить Тебя!» В этот же миг я почувствовал, как Иисус обнял меня Своей любовью и я получил уверенность, что Христос любит меня. Когда я вышел оттуда, я был новой тварью во Христе. Я отдался в руки Господа и испытал Его чудную любовь. Да, Бог любит меня, Никки Круца!

Сегодня и моя мать — верующая, христианка. 11 моих братьев и сестер служат Иисусу. В течение 11 лет я вижу славу Божию, потому что в Писании сказано: «Если будешь веровать, увидишь славу Божию».

Это рассказывал бывший опасный преступник — Никки Круц, которого изменил Бог. И ты, дорогой читатель, можешь испытать любовь Иисуса в своей жизни. Попроси Христа, чтобы Он пришел в твою жизнь. Писание говорит, что Иисус принимает всех, проходящих к Нему.

А если ты уже познал Иисуса, то можешь и должен, как это сделал Вилькерсон, рассказывать людям, что Иисус любит всех и предлагает всем принять спасение.

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

**Георгий Петрович
ВИНС**

Секретарь Совета церквей ЕХБ. Отбывает 10-летний срок лишения свободы за деятельность, связанную с возложенным на него Богом и церковью служением. Ранее по этой же причине находился в 3-х летнем заключении (1966—1969 гг.).

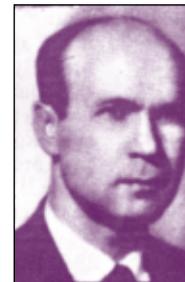

**Петр Васильевич
РУМАЧИК**

Член Совета церквей ЕХБ. 4-й раз содержится в заключении за бескомпромиссное служение Богу и Его народу. Общий отбытый им с 1961 г. срок равен 11 годам.

**Николай Георгиевич
БАТУРИН**

Член Совета церквей ЕХБ. 4-й раз лишен свободы за верность Богу и защиту интересов Его Церкви. Начиная с 20-летнего возраста отбыл уже 16 лет заключения.

Будем молиться о сотрудниках издательства «Христианин» — братьях В. Пидченко, В. Пикалове и Е. Гауэр, которые рискуют жизнью, служили все-таки нашему братству.

С просьбой о молитвенной поддержке обращается брат Адам Иосифович Дубицкий, отец девятерых детей. Помимо принудительного помещения в психиатрическую больницу, он уже третий раз отбывает срок в тяжелых условиях строгорегимного лагеря на Крайнем Севере. Условия содержания его в лагере, как и у большинства верующих в заключении и на ссылках, стали невыносимыми

из-за незаконной «опеки» КГБ.

В нашем братстве много узников с длительными сроками заключения. Не забудем молиться о них поименно.

Не свыше ли помощь наша? Поэтому, кто не радуется о молитве, тот или не верит в силу и помощь Божию или не хочет ее.

Да сохранит нас Господь ради приобретения свободы собраний откажутся молиться о страждущих. Образцом для нас должна быть церковь апостольских дней, которая, не имея свободы, проводила служения за крепко запертой дверью, но молитвы об узниках не прекращала и была услышана (Д. Ап. 12: 5, 12—14).

Помещаем текст письма Г. П. Винса, направленного весной 1975 года председателю Совета церквей ЕХБ Крючкову Геннадью Константиновичу.

Дорогой брат мой и друг! Приветствую тебя любовью Христовой. Молюсь нашему Отцу и горячо желаю тебе обильных благословений как в твоём личном хождении пред Господом, так и в дорогой твоей семье и особенно в самоотверженном труде на русской Евангельской ниве.

С душевным трепетом и молитвой пишу эти строчки на пересылке в Иркутской тюрьме. Прошу, чтобы эти краткие строчки моего письма хотя бы в малой степени приоткрыли тебе мое сердце, наполненное братской любовью, и ее дыхание достигло тебя, мой брат! Я в постоянном молитвенном служении за тебя, за все дело Божие в нашей стране, за друзей моих по вере и служению. Я знаю, как трудно вам теперь и особенно тебе. Все брошено, чтобы остановить твоё служение: тут и клевета, и непонимание некогда близких, проблема семьи, и недруги истины, рыскающие по всей необъятной Руси в поисках тебя. Но ты не одинок! С тобой тысячи верных сынов и дочерей Божьих, не преклонивших свои колени перед Ваалом наших дней. Не смущайся! Самое главное: с тобой и дорогим братством — Господь, Глава, Альфа и Омега! Он скажет Свое веское слово!

В первые месяцы после ареста меня окружали «собеседники». Много было предложений, но не от Господа, а потому — неприемлемых! Представители КГБ вели беседы по 4 — 5 часов. Я стоял на одном: 4 пункта, изложенные в заявлении СЦ («Братский листок» №4 за 1973 г.). Так было и на следствии и на суде. Только Христос! Он даровал мне мудрость и силу. Он и сегодня укрепляет меня.

Ныне меня пытаются надежно изолировать от семьи, от всего дорогого братства. Сам срок 5 плюс 5 говорит об этом, а теперь и еще один «плюс» — Якутия. Но для Слова Божия нет уз, нет уз и для Духа Божия, живущего в нас!

Брат мой! Да не смущается сердце твое! Господь возложил на тебя ответственнейшее служение и никто и ничто не в силах помешать осуществлению Божьих намерений! Шлю тебе мой любимый стих: Иер. 29, 11. Я же до последнего дыхания буду молитвенно поддерживать руки твоего служения. В данное время только молитвенно, хотя это и немаловажно! А в дальнейшем... все в руках Божьих! Хочу всегда петь: «Хоть мы слабы, но поможем созидать Господний храм...»

Сегодня — против тебя клеветническая кампания (анонимки и пр.) с целью деморализовать, приглушить. А затем — предложить условия. Кроме того, мне намекали на оппозицию «молодых» против нас «стариков». Правда, фамилий не называли, но дали понять — кто. Что же — это очередная болезнь от «их» инъекций. Пройдет. Организм Церкви Божьей здоров. У нас есть Врач. Он не оставит. Будем верить и молиться. Конечно, за прошедший год у нас много новостей, изменений, кое-кого недостает, кое-кто «перекрасился!» Но Господь не изменился — это главное! Внешние очень сердиты на Н. Г. (Батурин). Открыто мне говорили, что они к нему относились по-человечески, а он — не оправдал их доверия. Злы на М. И. (Хорев).

Возлагают большие надежды на Киевский эксперимент.

В декабре прошлого года меня вызвали (уже после закрытия дела) на дополнительный допрос-запрос прокуратуры Латвийской ССР в отношении группы верующих. Я отказался вообще говорить на эту тему. Ныне знаю — осудили друзей Евангелия. Но дело живет — это радует! Очень рад за Евангелие на украинском языке. Ликую, пою!

Друг мой! Посылаю и посвящаю тебе стих «Вера»*

Сердечный привет всем друзьям, братьям Совета, сотрудникам и сотрудникам великого дела Евангелия в нашей стране!

* Стихотворение помещено на стр. 32.

Правде учат с детства

Наставь юношу при начале пути...

Пр. 22, 6

Мне вспоминается случай из моего детства, когда я единственный раз обманул отца. Мне не было тогда шести лет.

Мы жили недалеко от реки. Получив разрешение погулять на улице, я выслушал все предостережения отца: во-первых, не играть с соседским мальчиком Вовой, во-вторых, не ходить на реку и, в-третьих, не задерживаться до вечера. Дав отцу массу обещаний, я пулей вылетел за двери. В парадном я столкнулся именно с тем мальчиком, с которым мне строго-настрого было запрещено играть.

— Привет! — закричал он, увидев меня. — Пошли на реку! И, не давая опомниться, он уже тянул меня за руку. Я сначала упирался, но Вовка был тем ловким искусителем, для которого не составляло труда подобрать ключик к любому сердцу. Я не устоял перед соблазном и поплелся за ним. Позже я горько сожалел о своем малодушии.

Пройдя одну улицу, Вовка остановился у подвала и принялся кричать скверные слова. От одного к другому делу он переходил молниеносно, как будто у него все заранее было продумано.

— Повторяй, — обернувшись, приказал он, не оставляя времени для раздумий. Я стоял, как привороженный, и, конечно, последовал его примеру. Через минуту мы уже бежали дальше.

— Хочешь конфет? — на ходу выпалил он.

— Хочу! А деньги есть?

— Сделаем, если нет!

Мне было интересно, как он будет делать деньги, и, удивленно пожимая плечами, я спросил: «Как можно их делать?»

— Сейчас увидишь, — и, лукаво подмигнув, он вынул из кармана три копейки. — Видишь, вон сидит ни-

щий. Он слепой. Подойди и брось эту трешку, чтоб зазвенело, и быстро хватай любую, побольше, понял?

Я потренировался, получалось, и мы пошли «делать деньги».

Слепой играл на гармошке, вокруг толпились люди.

— Вон, видишь, двадцатник блестит? Живо, чего топчешься, трус?! — властно строчил приказы мой искуситель.

Ноги налились свинцом. «Трус», — обидно звучало в ушах, и я пошел. Бросил три, ловко подхватил двадцать, никто не заметил, и я облегченно вздохнул. Мы купили конфет, разделили по ровну, оставшиеся две копейки я отдал ему как старшему. Пришел домой я вечером, на сердце было как-то тревожно.

— Ну как, хорошо погулял, сыночек? — встретил меня папа.

— Да, папочка.

— А ты плохого ничего не делал?

— Нет, — не поднимая головы ответил я.

— А с Вовой ты гулял?

— Гулял... Прости, папочка...

— А больше ты не имеешь за что просить прощения?

— Не-е-т.

— Ну, тогда иди сюда. Я расскажу тебе историю об Иосифе.

Он усадил меня на колени, и его рассказ перенес меня в седую древность. Мне казалось, что я вижу Иосифа, которого любил Иаков, и я не понимал за что его ненавидели братья... И вдруг, оборвав рассказ на полуслове, отец спросил: «Сыночек, скажи, почему ты, возвращаясь с прогулки, шел со стороны реки?»

Я растерялся от неожиданного вопроса и не нашел что ответить. Виновато прижавшись к нему, я сказал: «Прости, папочка!»

— А может быть, ты забыл еще о чем-то плохом, что сделал сегодня?

— Нет.. — на отца я не глядел.
— Тогда слушай дальше.

Я мало-помалу успокоился. Отец продолжал рассказывать священную историю: Иосифа продали в Египет..

«Вот так братья!» — только подумал я, как вдруг: «Сынок, а почему от тебя мятными конфетами пахнет?»

— Вовка угостил.

— А ты угостил его чем-нибудь?

— Нет.

— Что ж ты? Вот тебе 10 копеек, положи в карман, пойдешь гулять, купи и угости. Только не забудь.

— Не забуду, — уверенно отчеканил я, радуясь, что на этот раз разговор окончился так удачно.

Усевшись поудобнее, я уже не мог слушать красивого папиного рассказа. «Только бы папочка ни о чем больше не спросил», — думал я. Но опять в самый неожиданный момент он остановился:

— Сынок, а когда ты шел со стороны реки, ты не видел на углу нищего?

— Видел, — еле слышно прошептал я.

— А дал ты ему что-нибудь?

— Нет.

— Нехорошо, сынок, плохо! Он слепой, у него, может быть, дома детки голодные. Вот тебе 20 копеек, когда пойдешь гулять, подашь ему.

Я еле перевел дух и крепко прижался к отцу. Но он быстро снял меня с колен и строго посмотрел в глаза:

— Ты брал у нищего деньги? — еще строже спросил отец, держа мой дрожащий подбородок.

— Па-а-почка, прости-и, — разрыдался я.

— Я тебе простил еще тогда, когда ты, забыв мой наказ, с Вовой побежал к реке. Я простил тебе, когда ты в замешательстве стоял у окон подвала и думал, кричать или не кричать скверные слова. Я тебе простил, когда ты тренировался взять монету. Я тебе простил, когда ты ел конфеты, когда тебе было сладко, а мне очень горько. Я тебе простил, когда ты, сидя у меня на коленях, все время мне лгал. Я тебе и сейчас прощаю, но простит ли тебе тот слепой нищий, у которого ты украл сегодня деньги?

Сказав это, он оставил меня и занялся своими делами. Слезы душили меня, я не знал что делать, а папа не обращал на меня никакого внимания.

— Папочка, давай помолимся..

— Мы не можем молиться, пока тебе не простит нищий, — не оборачиваясь, говорил отец. — Вот тебе рубль, пойдешь сейчас же к слепому и скажи: «Я взял у вас 20 копеек, вот вам рубль двадцать». Не забудь только отдать в руки и говори внятно.

После этих слов мне сразу стало легче. Я стремглав выбежал на улицу. Только бы не ушел слепой. К счастью, он еще сидел. И хотя я запыхался, но старался говорить отчетливо и отдал нищему в пять раз больше украденного. Не знаю, понял ли меня нищий, но домой я летел на крыльях. Больше отец ни о чем меня не спросил и разрешил ему помогать.

Позже я узнал, что в тот день папа пришел с ночной смены, не отдохнул, и когда я пошел гулять, он издали поглядывал за мной. Ему не было безразлично с кем я играю и что делаю. Я благодарю Бога, что отец не прошел тогда мимо моих детских грехов, которые могли повлечь меня в трясину. Сколько грязи могло бы накопиться в моей душе, если бы отец вовремя не помог освободиться от этого..

Я сам уже давно стал отцом и стараюсь со своими детьми поступать, как учил меня отец.

Был такой случай. В доме, где проходило собрание, дети оборвали со штор красивые помпоны. Хозяйке было неприятно. Пришлось выговаривать детям. Но я не думал, что в этой «операции» участвовали и мои дети, пока случайно не обнаружил в кармане у сына этот соблазнительный помпон. Тяжело и стыдно, но пришлось идти извиняться вместе.

Как бы ни было стыдно нам, дорогие родители, за проделки наших детей, но во имя спасения их душ, идите извиняться вместе, если у них не хватает силы. Раскаяние лечит душу лучше, нежели розга, оно очищает совесть и вызывает устойчивое отвращение ко греху. Правде учат с детства.

Стихи, стихи, стихи

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Мой Господь! Ты — в неприступном свете,
Но душе скорбящей близок, дорог,
И хоть путь к вершине счастья долог,
Не поддамся, если скажут: «Сетуй».

Презирая прелести «Содома»,
С трепетом несу надежд котомку
И желаю быть святым потомком,
Выдержав напор эвродоклидона.

Знаешь Сам, чего в пути желаю:
Как могу не загрустить о силе,
Как забуду слово Иоилы,
Что падет с небес роса живая?!

Душу осмотрев, нужды не скрою:
Обнищал я, но, припомнив милость,
Верю сердцем: дерзновенья милоть
Хочешь подарить святой рукою.

Твой ответ — и снова сердце радо.
Стук его взволнованно умерен,
И мой дух торжественно уверен,
Что не страшен смерч, когда Ты рядом.

Звезды в небе обнажила полночь.
Ты их знаешь имя, день рожденья,
И мое чуть слышное моленье
При Своем величьи,

знаю,
вспомнишь!

* * *

Если жизнь твоя не получилась,
В неудачах прошла и скорбях
И душа твоя истомилась,
Есть у Господа и для тебя
И любовь, и прощенье, и милость.

Чаша Божьей святой благодати
И теперь до краев полна,
И напомнить тебе будет кстати:
Лишь руки твоей ждет она,
И что дивно, дается без платы.

А познать благодать — это значит
В Боге будущность обрести
И уже не знать неудачи
И найти утешенье в пути.
Словом — в жизни все будет иначе.

И с тех пор обернутся ко благу
Все превратности жизни твоей,
И не дрогнешь пред злом и на плахе,
И взяты верх, при виде скорбей,
Над душой не сумеют страхи.

Среди жизненной круговерти
Мир приняв от Христа полноты,
Подойдя к Иордану смерти,
В тихом счастье окончишь ты
Странствованья последние метры.

А пока остаешься в теле,
Жизнь впредь вовсе не будет пуста,
Не занует душа опустело:
Совершенное ради Христа
Обретает смысл всякое дело.

Если жизнь твоя не получилась,
В неудачах прошла и скорбях
И душа твоя истомилась,
Есть у Господа и для тебя
И любовь, и прощенье, и милость.

СЛАВНАЯ УЧАСТЬ

1 Петр. 4, 14—16

Когда за Господа страдаешь ты,—
Так Слово Божие нас учит,—
То не стыдись. За эту участь
Прославь Христа под стрелами вражды.

Судимым быть за веру — не позор.
Кому еще в судебном зале
Друзья к ногам цветы бросали,
Неправедный услышав приговор?

Подвижников,
прошедших скорбный путь,
Спаситель встретит как героев.
Не каждому дано такое —
Страдалец, ободришь и верен буди!

ВЕРА

*Посвящаю другу и брату моему,
верному служителю Божию,
Геннадью Константиновичу*

Вера — через шторм проводит корабли,
Караваны движет по пустыне,
Увлекает пленников земли
К отдаленным звездам в небе синем.
Без нее нет дружбы, нет любви,
Без нее — вся жизнь в тумане сером,
Но ее ты все-таки зови
Просто человеческою верой.
Лишь когда Божественным лучом
Твою душу Небо посетило,
Вера вспыхнет радостным огнем
Как любви гигантское светило!
Зазвучит набатом в тишине,
Под напором бури — не согнется.
Ведь она в моей родной стране
Верую Евангельской зовется!

Эта вера горы низведет,
Повергая в грозную пучину,
И на небо в радости войдет
В торжество Возлюбленного Сына!
Тьма неверья в панике бежит,
Бог ломает намеренья гордых!
И горит, бессмертием горит
Вера, воскрешающая мертвых!

Г. П. ВИНС

МОИМ ДРУЗЬЯМ

Знаете, это же чудо,
Что все мы Христа poznали
И что дорогой трудной
Вместе шагаем к дали!
Аккомпанирует ветер
Нашим хорошим песням...
Много печалей встретим,
Что ж из того? — Мы вместе!
Вместе легче идти нам!
Вместе сильны мы в деле!
Песен наших мотивы
В край дорогой улетели...
Мы еще здесь остались,
Мы на пути к Отчизне,
Но не давайте печали
Места большого в жизни.
Лучше за дело взятыся,
А не грустить в ненастьи.
Если уж разобраться —
Мы же владельцы счастья!

ДО СВИДАНИЯ

Почившему брату

Я с тобой недавно говорил.
Провожал обычным: «До свиданья!»,
Но осенний день, презрев желанье.
Тебе в вечность двери отворил.
А теперь — рыдает духовой...
Ты не слышишь, как тоскует тенор.
Рано ты оставил церкви стены,
Пробудись и возвратись домой!
Сколько в церкви нужного труда!
Ты к служенью не был безразличен,
Почему ж твой облик необычен?
Значит, правда, встретилась беда?
Ты в душе хранил небес огни,
Ими согревался в дни ненастья,
И в последний миг в Отчизну счастья
Возвратились яркими они.
Мы уйдем, оставив здесь твой прах,
Но в сердцах любимых будешь жив ты.
До свиданья, восхищенный житель!
До свиданья в славных небесах!

ЖИТТЯ

(на украинском языке)

Життя — не легка річ...
Візьміть сами простежте,
Життя — це в темну ніч
Знайти вузьку стежку
І сміло нею йти
Так звично, як додому
Ідеш з дороги ти,
Забувши геть про втому.
Життя — це згусток мрій,
Бажань широка нива,
Це спів весняний мій
І сміх дітей щасливий.
Життя — це неба синь,
Це стигле в полі жито;
Життя — це Божий Син,
Лиш Він навча, як жити.
Життя — важкий урок,
В кінці його екзамен;
Життя — це в вічність крок,
Омріяну віками.
До Нього поспіши,
Спізнай, що щастя в Бозі
І Він в твоїй душі
Відкріє новий розділ.
Життя — не легка річ,
І жити справді варто...
Життя — це темна ніч,
А я стою на варті.

РЕДАКЦИЯ ПОЯСНЯЕТ

Основываясь на указании Евангелия, что слово истины должно преподаваться верно (2 Тим. 2, 15), редакция будет помещать в журнале лишь то, что соответствует здоровому учению Христа и отвечает литературным требованиям.

В силу известных обстоятельств, редакция не сможет вступить в контакт с автором для обсуждения его материалов, и поэтому высылать их нужно лишь в том случае, если автор согласен на изменения в своей работе.

Редакция сохраняет за собой право сокращать и редактировать материалы с целью их улучшения и в интересах журнала в целом.

Рукописей редакция не возвращает, а поэтому желающие сохранить свой материал должны оставить у себя его копию.

Все направляемые в журнал материалы необходимо отпечатать на машинке через два интервала или выполнить разборчивым почерком и, запечатав в конверт с надписью: "Для "Вестника истины", передать через служителей Совета церковей или межобластных объединений в редакцию журнала.

Работы отлученных не принимаются.

Направляя статьи, заимствованные из брошюр, журналов и пр., необходимо указать источник и автора.

Если у кого из братьев или сестер имеются ценные исторические документы, решения совещаний и съездов, письма видных служителей, фотографии, старые христианские журналы и пр. — любезно предлагаем пожертвовать их для братства, направив в Совет церковей или в редакцию журнала. Где невозможно отправить оригинал — можно снять копию (фотокопию) и отправить вышеуказанным путем, чтобы все ценное сделалось достоянием многих.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**